

ЗАБЫТЫЙ БРАК

Екатерина Серебрякова

16+

Екатерина Серебрякова
Забывтый брак
Серия «Об одинаковой,
но разной любви», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67128282

SelfPub; 2022

Аннотация

Профессия журналистки обязывала бывать в разных ситуациях и декорациях. Но могла ли я представить, что однажды по долгу службы окажусь в элитном поселке Подмосковья в центре расследования настоящего преступления? Мне предстоит стать частью высшего общества, обвести всех вокруг пальца, чтобы добыть настоящую сенсацию. Казалось бы, какое отношение к этому имеет мужчина, с которым пять лет назад мы поженились на пьяную голову...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	49
Глава 4	67
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Екатерина Серебрякова

Забывтый брак

Пролог

– Я бы так хотел сделать тебя счастливой, – прошептал мужчина мне на ухо.

– Я и так сейчас очень счастлива. Разве ты нет?

– Я счастлив так, как никогда не был счастлив. Хочу ощущать это сегодня, завтра, через пять лет – всегда!

Прохладный ветер с воды откинул прядь волос с моего лица. По привычке я заправила непослушный локон за ухо и улыбнулась от собственных ощущений.

Был глубокий вечер, точнее говоря, ранняя ночь. Мы вдвоем сидели на берегу пруда и говорили о сущей ерунде, но и впрямь ощущали себя самыми счастливыми на всем свете.

Разве можно быть счастливой рядом с человеком, которого знаешь всего сутки? Оказывается, можно.

– Никто не знает, что будет с нами завтра, да даже через час. Нет смысла загадывать на целую жизнь вперед, – философски изрекла я.

– А я загадаю, и ты меня не остановишь. Смотри, звезда падает! – я подняла взгляд на небосвод, где и впрямь

пролетало малюсенькое небесное тело, оставляя за собой бело-пыльный хвост. – Теперь точно сбудется.

– Зачем тебе это? Мы ведь не знакомы даже.

– Я знаю то, что мне нужно. Я влюблен. И обещаю, что сделаю тебя счастливой, чего бы мне это ни стоило.

– Не обманешь?

– Не обману, – мужчина качнул головой и прижался к моим губам с нежным чувственным поцелуем.

И могли ли мы предположить, что через сутки станем мужем и женой, а еще через месяц получим бумагу о разводе? Вряд ли... Мы не могли предвидеть и то, при каких обстоятельствах встретимся спустя многие годы, и что нас по-прежнему прочной связью будет держать рядом друг с другом эта волшебная ночь.

Глава 1

– Ангел мой, это никуда не годится, – сказал редактор и, сняв очки в красной оправе, отложил мои статьи. Выкинул в мусорку, по правде говоря. – Где скандалы? Где сенсации? Кому интересно читать про модные тренды будущего сезона?

– Девушкам, – несмело ответила я.

– Как ты себе это представляешь? Едет она после работы в переполненном автобусе, читает статью в нашем журнале о том, какое пальто лучше выбрать на осень, и вечер её становится лучше? Нет!

Константин Константинович подпрыгнул со своего места и на коротких ножках посеменил к окну, как будто собирался извлечь сенсацию прямо оттуда. Хотя с этого сбудется... Он из объявления про городскую ярмарку раздул скандал с заголовком «Незаконная торговля. Кто уворачивается от уплаты налогов?».

– Нашим читателям хочется увидеть что-то яркое, броское, скандальное! Чем можно поделиться с подругами, обсудить с мамой за чашкой чая. А твои пальто? Это разве обсудишь?

– А о чем мне еще писать? Все мероприятия вы отдаете молоденьким журналисткам, которые еще вчера за зачет преподавателям в универе глазки строили! – саркастично

подметила я, намекая на недвусмысленные связи редактора с его подчиненными.

– Если бы кто-то был менее принципиальным, тоже писал бы о концертах звезд мировой величины, а не делал обзоры на ивановский трикотаж.

– Я журналист, а не подстилка. И еще докажу всем, что можно быть акулой пера, не ложась в кровать к старым влиятельным дяденькам!

Схватив со стола стопку статей, которые не успели попасть под раздачу, я походкой победительницы пошла из кабинета. Но от победительницы в этой битве у меня, увы, была только походка...

– Ангел мой, тебя держат здесь только из-за твоего статуса. Лучшим журналистом ты стала три года назад, с того времени утекло много воды. Даю тебе срок в три месяца. Если не увижу сенсаций, мы с тобой прощаемся.

– От меня, как и от Вашего лишнего веса, избавиться нелегко! – кинула я вдогонку и громко хлопнула дверью. – Старый самодур.

Константин Константинович был мерзким скользким типом, идущим по жизни с девизом «Цель оправдывает средства». Ради успеха и популярности он не пренебрегал грязными методами, сплетнями и слухами.

О его таланте раздувать из мухи слона были наслышаны все, в том числе и его подчиненные, которые непременно перенимали манеру подачи информации.

Во всем немалочисленном издательстве только я отказывалась нагло врать о знаменитостях, придумывать скандалы и плести несуществующие интриги. Я была настоящим журналистом, а не второсортной писакой, готовой на все ради рейтингов.

И во мне ценили именно это!

Пять лет назад я была лучшей из лучших. Мне вручали премии, за мои статьи предлагали огромные деньги, именно мне давали возможность взять интервью у звезд мировой величины.

В узких кругах я сама была своего рода звездой.

Но потом что-то изменилось. В наш бизнес пришли молодые девчонки, готовые на многое, очень многое ради удостоверения журналиста.

Желтая пресса, которую раньше стелили котам в лотки, вдруг вышла на первые полосы. С активным внедрением в нашу жизнь социальных сетей скандалы стали раздувать прямо в комментариях под фотографиями!

Журналисты только и успевали натравливать друг на друга знаменитостей, чтобы собирать материал как грибы после дождя.

Мне же было это чуждо. Я по-прежнему ждала фееричных интервью со звездами, обзоров масштабных мероприятий, чего-то действительно важного и значимого.

Но этого так и не случилось.

Издание, которому я отдала всю свою журналистскую ка-

рьеру, из первоклассного глянца превратилось в обычную рядовую газетенку, которую печатают на серых тоненьких листочках.

– И что планируешь делать? – спросила у меня Оксанка, когда поздним вечером мы с ней пили чай с диетическими хлебцами.

– Не стану изменять себе. Если нужна сенсация, она будет. Я ее найду, а не придумаю.

– И где ты собралась её искать? Между обзором городских рынков и интервью главы районного ДК?

– Я же журналист, натура творческая. Есть у меня одна идея, – я подмигнула подруге и в честь такого события достала из шкафа коробку зефира.

– Не нравится мне это все, Геля. Может лучше к нам на кафедру?

– Ни за какие пряники, – сказала я и, чмокнув свою соседку по квартире в макушку, выбежала из кухни.

Ранним субботним утром на своем стареньком ниссане я выехала со двора дома. Как то и полагается женской машине, иномарка была забита до отказа.

В багажнике лежали два чемодана с вещами на первое время, на заднем сидении валялась форма горничной, найденная в ближайшем к дому магазину униформы, а рядом со мной стояла большая плетеная сумка с документами.

Путь мне предстоял неблизкий.

Наша с Оксаной съемная квартира находилась далеко от

центра Москвы. По пробкам было быстрее долететь из Москвы в Екатеринбург, чем добраться от нашей квартиры до Красной площади.

А сегодня ехать и вовсе нужно было в область. Меня ждали в элитном поселке Подмосковья на собеседование. На роль горничной.

И нет, я не решила кардинально сменить профессию после творческого кризиса. Работа горничной была частью моего коварного плана по поиску сенсаций.

Я хотела внедриться в элитные круги, под прикрытием стать свидетелем светских встреч, разговоров. Уверена, что жизнь богачей даст мне много материала для интересных статей.

Ну и что, что для этого придется мыть туалеты и полировать пол? Я же журналист! Нас и не к такому готовили.

На трассах Подмосковья было пустынно. Видимо утром выходного дня богачи еще спят. А если редкие машины и встречались, то это были автомобили высшего класса, за рулем которых непременно сидели водители в идеальных классических костюмах.

Я на своей иномарке смотрелась, как минимум, нелепо. Но что с меня взять? Я же всего лишь горничная!

На подъезде к поселку машин становилось больше. Да и что-то менялось в виде из окна.

Как будто трава здесь была зеленее, и деревья сидели ровнее, и даже птицы как на подбор: упитанные, пернатые. Не

то что ошипанные голуби в спальных районах Москвы...

– Доброе утро! – я притормозила у обочины, вдоль которой бежал мужчина в спортивной майке и штанах.

На мгновение я даже представила, как буду здесь жить и работать и каждое утро наблюдать за миллионерами, выходящими на пробежку.

Впрочем, наверняка не все миллионеры подтянутые красавцы. Большинство из них пузатые старички со стаканом коньяка в руках и повышенным уровнем холестерина в крови.

– Не подскажете, как проехать к улице Солнечной?

Мужчина вынул беспроводной наушник из уха, окинул меня и мою машину каким-то странным взглядом, после чего указал вперед.

– На третьем перекрестке направо.

– Большое спасибо! – крикнула я спортивному красавцу в закрывающееся окно и нажала на педаль газа.

На подъезде к поселку я еще не до конца понимала, куда попала. Но теперь, оказавшись у первых домов, осознала уровень этого места.

Элитный поселок был похож на фешенебельный пригород, который любят показывать в американских сериалах.

Дороги здесь идеально ровные, даже будто бы чистые! Изпод колес машин не вылетает ни пылинки. Кажется, я начинаю понимать, почему богачи не снимают дома обувь...

Весь поселок утопает в зелени: территория каждого участ-

ка покрыта идеально ровным газоном, повсюду сидят декоративные елки, цветут цветы в больших каменных клумбах.

Будто бы не обычная улица, а настоящая оранжерея!

Каждый дом обнесен низеньким заборчиком и освещен красивыми коваными фонарями в едином стиле.

Окружен поселок вековым лесом, который защищает местных жителей от всего внешнего мира.

Это буквально оазис красоты в полукилометре от шумной серой Москвы!

– Какой же дом из всех этих мне нужен? – спросила я у самой себя, медленно объезжая улицу уже на второй раз.

В объявлении было сказано двухэтажных коттедж с коричневым фасадом и черепичной крышей цвета молочного шоколада.

Но абсолютно все дома на этой улице были такие! Красивые, ухоженные, будто бы пряничные. Как будто одинаковые, но совершенно разные в своем очаровании.

– Солнечная двенадцать, – прочитала я в заметках после третьего объезда улицы и наконец-то припарковалась у дома с площадкой, вымощенной серой плиткой.

Это здание отличалось от других тем, что в него было два входа. Оба обрамленные выступающими козырьками и искусственными декоративными колоннами.

Дом был не слишком-то большой, двухэтажный, на шесть окон. С ухоженной придомовой территорией, четырьмя небольшими елочками и декоративной композицией из кам-

ней вокруг невысокого фонтана.

– Ну точно как в каком-нибудь сериале, – сказала я, стараясь не выдавать своего искреннего восторга.

Наверное, стоит рассказать, как я оказалась в этом поселке.

Когда пришло осознание, что мне нужна сенсация, при том срочно, идеи полезли в голову сами собой. Я решила внедряться в элитные круги, заводить полезные знакомства, подмечать то, что скрыто от посторонних глаз.

Но поскольку быть элитной проституткой не очень-то хотелось, а в любовницы никто из списка Форбс меня не пригласил, пришлось становиться горничной.

К моему счастью, в этом коттеджном поселке одна дама искала себе прислугу.

За вечер мы с Оксаной придумали мне резюме и написали липовые рекомендации с предыдущих мест работы. К утру портфолио было готово, форма горничной лежала на заднем сидении, а вещи для переезда ждали своего звездного часа в багажнике.

Вообще, никто не обещал мне этой должности и уж тем более в объявлении не говорилось о проживании в доме работодателя.

Но я была не из робкого десятка и точно знала, чего хочу. А если я чего-то хочу, этому непременно быть!

Но чтобы не шокировать дамочку, чемоданы решила пока оставить в багажнике...

Поправив скромное черное платье у входа в дом, я нажала на кнопку звонка.

Дверь мне открыли моментально, будто поджидали у двери. Но не успела я переступить порог, как хозяйка дома куда-то умчалась.

– Эм... Доброе утро! Я Ангелина, пришла на собеседование на должность Вашей горничной.

– Проходи на кухню и сделай мне кофе с коньяком, – донеслось откуда-то со второго этажа.

– Это что-то вроде «ты принята, приступай к своим обязанностям»?

Перечить я не стала. Оставила сумку с документами на полочке у входа и пошла делать хозяйке кофе.

Внутри дом, к моему удивлению, не походил на вестибюль Большого театра.

Ни тебе лепнины на стенах, ни свисающей с потолка стокилограммовой люстры, даже полотен в багетных рамах не наблюдалось.

Все было минималистично, стильно, без излишеств. Особенно я оценила, что интерьер выполнен в светлых тонах. Это будто бы визуально увеличивало площадь отнюдь не большого дома.

А вот на кухне места было много. За длинным столом одновременно можно разместить человек пятнадцать, а готовить тут сразу могут и вовсе три профессиональных повара.

Не став задерживаться без необходимости, я сделала кофе

и добавила в него побольше коньяка.

– Ваш кофе готов! Мне принести его наверх?

– В этом нет необходимости, – сказала женщина, спускаясь с лестницы. – Я уже иду.

Точно императрица, спускающаяся по главной лестнице Екатерининского двора, хозяйка дома появилась на первом этаже.

Это была женщина лет шестидесяти, которая выглядит максимум на тридцать пять. Боюсь предположить, сколько раз в неделю она посещает косметолога, чтобы иметь такую гладкую кожу! Да у меня морщин больше...

Облачена она была в длинный шелковый халат, тянущийся за ней шлейфом, с меховым обрамлением рукавов.

– Здравствуйте. Ваш кофе, – я мило улыбнулась и протянула женщине чайную пару. Но она лишь жестом указала мне на гостиную.

Видимо, я должна была подать кофе там.

– Можешь называть меня Ольгой Генриховной, – наконец-то представилась дама, делая первый глоток кофе. – Да, без этой чашечки мое утро не могло быть добрым. Напомни, кто ты?

– Ангелина, – спешно представилась я. – Пришла к Вам устраиваться горничной.

– Где до этого работала, Ангелина?

– Три года я была директором ночного клуба в центре Москвы, – без тени стеснения я начинала озвучивать то, что

мы с Оксаной вчера так старательно придумывали. – После его закрытия начала работать на знаменитостей. Год была экономкой у одного известного композитора, а три года работала горничной у Седаковой.

– У Анечки? – я кивнула. – Да, она к себе плохих не берет...

– Мы не были знакомы с ей лично, – поспешила оправдаться я, чтобы обман не раскрылся. – Персонал набирал ее менеджер. Но я работала без нареканий, есть рекомендации!

– Оставь при себе. Ты принята. Считай, что твоим испытанием будет поход в магазин и покупка микрозелени мне на завтрак.

– А..

– Все остальное после!

Не став перечить, я схватила сумку и выбежала из дома.

Как я была счастлива! Не описать словами. Я была уверена, что из моей затеи не выйдет ничего хорошего.

А меня взяли! Просто так взяли без испытательного срока и отборочных испытаний. Да это именно то, что мне было нужно!

Осталось задержаться в этом доме на три месяца и уговорить хозяйку поселить меня рядом с ней. Потому что идея добираться каждый день по два часа до работы меня ничуть не радовала.

Идя по улице, я светилась, наверное, не тусклее летнего солнца. Эмоции переполняли, и хотелось приплясывать от

радости.

Вот только...

А в какую сторону я собиралась приплясывать? Я же ни одного магазина в округе не видела.

– Девушка, Вы не подскажете, где здесь ближайший магазин? – спросила я у идущей через дорогу молодой девчонки в форме горничной.

Та приветливо мне улыбнулась и перебежала дорогу, не взирая на отсутствие знака пешеходного перехода.

На вид ей было не больше двадцати. Молодая, красивая, с черными как смоль волосами и длинными ресницами. Интересно, почему такая работает горничной?

– Ты тут новенькая? – будто считав, спросила она.

– Да. Меня несколько минут назад приняли на работу и отправили в магазин, а я даже не представляю, где он.

– Идем вместе, я тоже за покупками, – вот так вот просто новая знакомая поманила меня за собой, пообещав показать дорогу и дать пару советов. – Меня, кстати, Ксюша зовут.

– Очень приятно, я Ангелина. Ты давно тут работаешь?

– Второй год на семью Строгановых. Нас там четверо. Потом познакомлю тебя с девчонками.

Я подумала, что лучше бы она познакомила меня со своими работодателями, но об этом тактично умолчала. Решила просто кивнуть на её предложение.

Ксюша оказалась болтушкой. По пути до магазина она рассказала мне столько всего о поселке и его жителях! В ка-

кой-то момент показалось, что, если дать Ксюше блокнот и ручку, из-под ее руки может выйти парочка-другая сенсаций.

– Поселок небольшой, всего сорок шесть домов. Местные знают друг друга в лицо, часто собираются на ужины и светские рауты. А у нас своя тусовка. Горничные все хорошие, мы друг друга поддерживаем. Только с поварами не ладим, они тут до жути заносчивые и самоуверенные!

– А вы все живете тут или ездите каждый день?

– Кто как. Я, например, работаю и живу всю неделю в поселке, а на два выходных уезжаю в город. Некоторые богачи против, чтобы прислуга жила с ними под одной крышей. Самодуры!

От Ксюши я узнала много. Очень много. Уверена, что она еще поможет мне найти важную и интересную информацию. С ней непременно нужно подружиться.

Не только из корыстных целей, конечно. Она вообще показалась мне очень милой и дружелюбной девушкой. Будет с кем коротать свободное время.

Магазин, к которому мы, собственно, и шли, находился в конце улицы. Это был элитный супермаркет с продуктами премиум-класса и свежими овощами, выращенными на ближайших хозяйствах.

– Не покупай тут продукты за свои деньги, – шепнула Ксюша, не глядя скидывая продукты с полок в корзину. – Ценник жуткий! Богачам все равно, а нам приходится экономить.

Мы с девочками обычно ездим в соседний поселок на рынок за продуктами раз в несколько дней.

От цен я, конечно, тоже была в легком шоке. Оказывается, если написать на упаковке «экологично», то продукт сразу начинает стоить в три раза дороже.

За малюсенькую упаковку микрозелени я отдала столько, что можно было купить целую грядку зелени!

– Ты на кого, кстати, работаешь?

– Она представилась Ольгой, – сказала я, пожимая плечами. – Мы толком не познакомились. Думаю, что сейчас представится.

– Ну хорошо. Ты забегай в гости, как будет время! Изумрудная шестой дом. Наш садовник обычно находится в радиусе видимости, скажешь ему, он пропустит. Садовника, кстати, не трогай! Он мой. Будет моим.

– Хорошо, – с улыбкой произнесла я. – Как расположусь, обязательно загляну.

На перекрестке мы с Ксюшей расстались, и я пошла в сторону дома, где был припаркован мой ниссан.

К моему возвращению Ольга Генриховна уже сидела на кухне в ожидании завтрака. Хозяйка даже не закрыла дверь в дом. Хотя кому придет в голову сюда забираться посередине бела дня?

– Я купила зелень. Что сделать на завтрак?

– Налей мне стакан воды с лимоном, – небрежно бросила женщина. – Нам стоит обсудить твои обязанности.

– Конечно, конечно. Я готова, – по глупости я села за один стол с женщиной, на что одна недвусмысленно покачала головой.

Я тут же исправилась и отошла в сторону. Ох уж эти богачи...

– В доме должно быть чисто, никаких посторонних запахов и тем более повышенной влажности! Мои вещи из шелка ее не терпят. Мытье полов, окон, протирание пыли, стрижка газона... Так, что еще?

– Газон? Разве у вас нет садовника? Я думала, что в мои обязанности входит только убирать дом...

– Дорогуша, за те деньги, что я плачу, ты должна еще плитку во дворе зубной щеткой чистить!

Чтобы сдержаться от рвущейся наружу колкости и глубоко вздохнула и выдавила вымученную улыбку.

Это все за зарплату и ради твоей карьеры журналиста, Ангелина!

– И вообще, ты будешь жить здесь одна. Вряд ли перенапряжешься, если подстрижешь газон раз в неделю! Впрочем, у всех соседей есть садовники... Неужели я беднее их? Так и быть, буду присылать тебе деньги на стрижку газона, – сжалась женщина.

– Простите, Вы сказали, что я буду жить здесь одна?

– Ну да. Я разве не говорила? – я отрицательно помотала головой. – Мой дом давно в Европе. После того как я отсудила у бывшего мужа шале... В Подмосковье я появляюсь пару

раз в год, чтобы встретиться со старыми знакомыми. Надое-
ло останавливаться черт знает где, вот я и купила недвижи-
мость.

Все звучало дико. И сказочно. Я не могла осознать услы-
шанное и просто глупо пялилась на женщину, которая как
ни в чем не бывало жевала зелень и запивала ее проточной
водой.

Выходит, что мне будут платить за проживание в шикар-
ном доме в элитном поселке? Никакого контроля со стороны
хозяйки, убирайся, когда хочешь или вообще не убирайся!
Да это же мечта.

– Вы купили дом недавно? – решила уточнить я.

– Нет, уже как пару лет. Здесь шел ремонт, я впервые по-
явилась в доме позавчера. Встретилась с друзьями, и завтра
я улетаю в Швейцарию. Нужно сказать, жду не дождусь. В
этом Подмоскovie все так скудно и бедно... Как вы здесь
живете?

На риторический вопрос я ответить не успела, хоть и по-
думывала сказать пару колкостей о прелестях жизнь в Под-
москovie. Особенно в Химках или в Бутово...

Женщина, разделавшись с упаковкой зелени, встала из-за
стола и грациозно последовала в гостиную, оставляя за со-
бой шлейф приятного парфюма и шелест складок шелково-
го халата.

Решив, что кухню уберу позже, я последовала за хозяй-
кой.

– У Вас, должно быть, приличное состояние, раз Вы можете позволить себе такую очаровательную дачу за городом. Вы работали моделью, да?

– Скажешь тоже, – Ольга Генриховна, как то и полагается любой женщине за шестьдесят после лестного комплимента, смутилась и кокетливо улыбнулась. – Когда мне было двадцать, я участвовала в паре съемок. Но это было давно. Кхм, чуть больше десяти лет назад.

– А я всерьез думала, что модные дома борются за право предложить Вам быть лицом их бренда.

– Ох, милая, нам ли с тобой не знать, как в тридцать с небольшим лет трудно конкурировать с молодыми вертихвостками.

Ради собственной выгоды я согласно кивнула, но мысленно высказала этой женщине все, что думаю о ее «в тридцать с небольшим» о моих двадцати семи и ее шестидесяти годах.

– Я писательница, публикую женские романы, эротическую прозу. Между прочим, мои книги являются бестселлерами. Но, увы, делать это приходится практически анонимно, не раскрывая своей личности. Бывший муж, кажется, четвертый по счету, грозился пресечь на корню все мои начинания. Не хочется давать ему поводов это сделать.

– А я тоже мечтала стать писательницей! – в какой-то момент мне показалось, что разговор стал откровенным, и я даже присела на диванчик рядом с хозяйкой дома. – Даже образование журналиста получила.

– Судя по твоей профессии, мыть унитазы у тебя выходит лучше, чем писать тексты. Так что потрудись расписаться в договоре.

Небрежным жестом женщина подала мне бумаги, уже подписанные ею.

Я не подала виду, что оскорбилась. А увидев количество нулей в сумме своей зарплаты, и вовсе подумала, что за такие деньги оскорблять меня она имеет право.

И чего я только надрываюсь в поисках сенсаций? Да можно получать в три раза больше, просто прибирая дорогуший дом.

Пробежавшись по тексту договора, я черкнула свою подпись и была довольна тем, что добровольно согласилась полгода жить в этом дивном доме и мыть туалеты пару раз в неделю.

– Мой самолет завтра в девять. Позаботься о такси бизнес-класса.

– Конечно. Будут еще какие-то пожелания?

– В гардеробной я приготовила вещи, которые заберу с собой. Погладь их и сложи в чемодан. И не беспокой меня сегодня, нужно отдохнуть после бурной ночи.

Женщина взяла из бара бутылку виски и медленно удалилась вверх. Я только проводила ее недоумевающим взглядом и, опомнившись, отправилась искать гардеробную в этом доме.

Тот факт, что Ольга уезжает, был жирным плюсом во всей

этой истории. Она не будет мешать мне узнавать информацию о местных, не станет контролировать и заставлять натирать полы три раза в день.

Да целый дом вообще в моем полном распоряжении!

– А если, – отставив утюг в сторону, я на секунду задумалась, – если соседи не знают, кто владелица этого дома. Может, с завтрашнего дня я владелица этого дома?

Ольги не будет, а мне ничего не стоит представиться богачкой, переехавшей сюда недавно. Познакомлюсь с соседями, наведаюсь к ним в гости, посещу пару светских приемов, и дело в шляпе.

В естественной среде обитания богачей я смогу узнать даже больше, чем наблюдая за ними со стороны.

Решено! После отъезда Ольги владелицей дома официально становлюсь я!

– Черт! – выругалась я, поднимая утюг с испорченной шелковой блузки. – Горничная из меня никакая...

Весь день я раздумывала, как бы тактично узнать о хозяйки не познакомилась ли она с кем-нибудь из соседей.

Ольга заперлась в своей комнате и не выходила из нее до самого ужина. Признаться честно, я даже стала за нее волноваться.

Все-таки немолодая женщина с бутылкой виски на голодный желудок...

– Ангелина, подай ужин!

– Конечно, Ольга Генриховна. Что приготовить? Омлет,

сварить бульон, может быть, салат?

– Ты в своем уме?! – женщина распахнула дверь спальни, чуть не сбив меня с ног. – Я не ем мясо, жирное, соленое, жареное.

Зато выпили пол-литра алкоголя за день, не закусывая...

– Налей стакан воды с лимоном. Я скоро спущусь.

– Как скажете.

Впрочем, с такой хозяйкой я бы сработалась. Если бы она целыми днями выпивала в комнате в поисках вдохновения, а на завтрак, обед и ужин требовала бы воду.

Как ни странно, выпив столько крепкого алкоголя, Ольга не захмелела. Она показалась мне такой же как с утра: в меру надменной и странной.

– Выходит, Вы были в Подмоскovie всего пару дней. Не успели даже познакомиться с новыми соседями?

– С этими бедняками, которые постоянно живут тут? – женщина недовольно поморщилась, через окно глядя на проезжающие по дороге машины бизнес-класса. – Вот еще! Я появляюсь здесь, чтобы позлить старых знакомых своей неиссякаемой красотой, а не чтобы заводить друзей.

– У меня наверняка спросят, на кого я работаю...

– Ответ правду. На очень добрую молодую аристократку, которая не обижает тебя деньгами.

– Конечно, – улыбнулась я.

Ранним утром после пяти часов крепкого сна я сопровождала хозяйку дома к прибывшей машине такси, пожелала ей

хорошего полета и коварно улыбнулась вслед отъезжающему автомобилю.

Как только лексус скрылся из вида, я стала полноправным членом высшего общества.

Оставалось уладить только одну маленькую деталь...

Глава 2

Проснувшись ближе к полудню, как то и полагается богачам, я потянулась на шелковых простынях в кровати королевских размеров, и сладко зевнула.

– А это, оказывается, приятно – быть аристократкой.

Я ощущала себя героиней фильма, где простушка вытянула счастливый билет в жизнь.

Ноги погрузились в мягкие розовые тапочки, кожи коснулась приятная ткань махрового халата с запахом свежего ополаскивателя. И будто бы даже лицо было свежим, отдохнувшим.

Все-таки сон творит не меньшие чудеса, чем косметолог. По крайней мере, пока тебе не исполнилось сорок.

Спускаясь по деревянной лестнице со второго на первый этаж, я подумала, что было бы неплохо сейчас крикнуть своей горничной, чтобы та приготовила мне кофе и тосты с маслом. Но, увы, горничной была я сама...

– Может и впрямь завести прислугу? – рассуждала я, намазывая масло на кусочек белого хлеба. – За те деньги, что мне платят, могу позволить.

С наймом работников я решила повременить. А-то аристократкой стала несколько часов назад, а мне уже прислугу подавай. Так не пойдет... Я девчонка из простых, сама себе могу приготовить и постирать, не перетружусь.

– А вот в магазин сходить стоит. На одном цельнозерновом хлебе и пачке зелени я долго не протяну... Как вообще живет эта Ольга? Фотосинтезирует что ли?

За продуктами я решила выйти немного позже. В ближайших планах было разобрать свои вещи и обустроиться в комнате. В хозяйской, само собой.

Вообще, дом был не очень большой: гостиная, кухня, совмещенная со столовой, на втором этаже спальня, кабинет и комната для прислуги или гостей.

Поскольку малюсенькая комнатуха без окон с односпальной кроватью меня не устраивала, на время отъезда хозяйки дома я решила поселиться в основной спальне.

Еще утром я сменила там постельное белье, а сейчас намеревалась провести влажную уборку и заполнить гардероб своими вещами.

– Впрочем, зачем нести сюда мои вещи?

После того, как отмыла комнату до блеска, почти без сил я вошла в гардеробную, похожую на большой шкаф внутри стены, я приятно удивилась.

Нечеловеческая усталость отошла на второй план, когда в моих руках оказались платья именитых дизайнеров и коробки с эксклюзивной обувью.

Хозяйка дома была женщиной миниатюрной и носила тот же размер одежды, что и я. Туфли, правда, были на полразмера меньше, но я забыла об этом, как только увидела этикетку Manolo Blahnik.

За полчаса я перемеряла все оставленные в доме вещи. И, признаться честно, это были лучшие полчаса в моей жизни.

В повседневной жизни удобства ради я носила джинсы, футболки, свитера, редко надевала платья. Да и те в основном были мешковатыми, не стесняющими движения.

А здесь только брендовые вещи, сшитые вручную из высококачественных материалов. Да они облегают фигуру как вторая кожа и позволяют чувствовать себя если не королевой, то, по меньшей мере, герцогиней.

– Как же быстро дешевый костюм горничной сменился платьем от Шанель...

На первое время я решила выбрать что-то неброское. Поизимствовала из гардероба красный кардиган, тельняшку и прямые брюки в оттенке индиго. Образ дополнила классическими черными лодочками.

– Я была определенно рождена для дорогой одежды и красивых туфель, – сказала своему отражению в зеркале и, схватив сумочку, поцокала в сторону магазина.

Мне было интересно поскорее познакомиться с местными обитателями, заглянуть к кому-нибудь на чашечку кофе или даже получить приглашение на светский раут.

Вот только по пути в магазин богачи почему-то не встречались. Я видела их только через окна дорогих машин, нет-нет, да проезжающих в сторону города.

Но, признаться честно, я еще не была до конца готова к встрече с элитой поселка.

До сих пор я считала себя обычной девушкой, журналисткой, которая могла позволить себе громко смеяться и запивать чесночные гренки темным пивом. Я была собой, Ангелиной.

Ангелина не должна была попасть в светское общество. Богатым дяденькам и тетенькам нужно познакомиться...

– Предположим, с Лаурой. Пусть она будет известным кинокритиком, не раскрывающим своего псевдонима. Лауре двадцать девять, она пережила непростой развод и переехала в Подмоскovie, чтобы черпать вдохновение.

Какой-то пафосной получилась моя героиня. Впрочем, мы же в элитном поселке! Не могу я быть Машей, которая разбогатела на должности бухгалтера в общеобразовательной школе.

Из магазина я вышла быстро. Цены там и впрямь были неприлично высокие, а привычных мне продуктов не имелось. Все или обезжиренной, или цельнозерновое, или безлактозное.

Лауре, конечно, стоит привыкать к такому рациону, а вот Ангелине хочется колбасы, белого хлеба и макарон с жареными котлетками.

Закинув продукты домой, я отправилась на поиски дома, в котором работала Ксюша.

Вчерашнее наше знакомство может стоить мне дорого, если девушка не согласится держать мою тайну в секрете.

Признаться честно, я даже не знаю, что скажу ей и как

объясню тот факт, что из горничной я перекочевала в статус местной элиты. И теперь буду пить чай не с ней и ее подружками, а с ее работодателями.

Чтобы найти необходимую улицу, мне пришлось попетлять по поселку. Табличек с номерами домов тут не было, спросить тоже не у кого, все будто нарочно сидят по домам.

И поселок кажется одинаковым! Все дома идентичны друг другу: коричневые, с черепичными крышами и милыми козырьками над входными дверями.

Элитная типовая застройка. Тут можно было снимать «Иронию судьбы», если бы Евгений и Надежда были не хирургом и учителем, а нефтяным магнатом и моделью с мировым именем.

Но наконец-то я нашла злополучную улицу и необходимый дом. Нашла я, нужно сказать, ориентируясь на красавца-садовника, подстригающего газон...

– Привет, – подойдя поближе, я обратила внимание на себя.

Оторвавшись от косилки, он стер пот со лба тыльной стороной руки и перевел на меня растерянный взгляд.

Садовник и впрямь был красавчиком: смуглая кожа, идеальное подтянутое тело, черные соболиные брови в тон длинным небрежно разбросанным волосам. Да ему бы не садовником, а моделью работать.

– Добрый день. Я могу Вам чем-то помочь? – парень подошел ближе и лучезарно улыбнулся, обнажая белые зубы.

– Я ищу Ксению. Она, кажется, работает горничной в этом доме.

– Да. Я сейчас позову её. Как Вас представить?

– Ангелина, – кокетливо ответила я. – И можно на «ты».

Парень кивнул, скинул рабочие перчатки и скрылся за воротами дома.

За пару минут отсутствия садовника я успела рассмотреть улицу и ее немногочисленных обитателей.

Дома здесь были большие, намного больше тех, что на Солнечной улице. У ворот стояли большие черные машины, а горничные носили одинаковую темно-синюю форму.

Почти что везде работали садовники. Некоторые из них подстригали кусты, некоторые возили электрическую косилку по и без того идеальным газонам. Казалось, что все здесь направлено на поддержание статуса хозяев дома.

Даже прислугу набирали так, чтобы утереть нос соседям.

Через несколько минут послышался задорный девичий смех, и из ворот, держась за мощный бицепс садовника, вышла Ксюша.

Девушка была в той же форме горничной, состоящей из короткого платья и белого отутюженного передничка. Что особенно странно: на ногах у нее были черные туфли на невысоком каблуке. Как в этом работать?

– Геля, привет! Не ожидала, что ты придешь сегодня. Но проходи, хозяева как раз уехали. Кстати, познакомься, это Игорь.

– Очень приятно, – садовник особого энтузиазма не проявлял и, сбросив Ксюшу на меня, вернулся к своим обязанностям.

Девушка легко кивнула мне на ворота, приглашая войти внутрь. Поколебавшись всего мгновение, я ступила с тротуара на мощенную плиткой дорожку и пошла следом за Ксюшей.

Особняк ее работодателей впечатлял масштабами: это был трехэтажный дом с бесчисленным количеством стрельчатых окон, колонн, тремя балконами и пристроен в виде летней веранды.

Участок был обнесен высоким кованым забором, по которому плелась живая изгородь. Кругом цвели цветы: от изящных роз необычных оттенков, до самых обыкновенных ромашек.

А вход со двора в дом был обнесен настоящей колоннадой.

– Тут настоящий дворец. Как вы не устаете его мыть?

– Работаем втроем, – пожала плечами Ксюша. – Да и на нас только ежедневная уборка. Мойкой окон и фасадов занимается специальная служба раз в месяц. А у тебя фронт работ поменьше?

– Слушай, я хотела с тобой об этом поговорить... – пока мы не успели войти в дом, я остановила Ксюшу и, неловко потоптавшись на месте, начала разговор. – Ты не успела сказать обо мне подругам?

– Ну я вчера рассказала девчонкам, что в поселке новая

горничная... А это было какой-то тайной? – девушка прикусила губу от неловкости, но я поспешила ее успокоить, помотав головой.

В конце концов, она ни в чем не виновата. Вчера я и впрямь прикидывалась горничной, но сегодня у меня уже новая роль.

– Дело в том, что я не совсем горничная. Точнее говоря, я совсем не горничная...

– Идем, расскажешь, – Ксюша схватила меня за руку и завела в дом.

Внутри меня встретил запах свежего воска, которым натирают полы.

Девушки, судя по всему, заканчивали уборку, потому что дом буквально сиял чистотой, а повсюду валялись тряпки, ведра и швабры.

Пробежав по гостиной вихрем, Ксюша заглянула в смежную дверь и крикнула кого-то, после чего помахала мне рукой.

Мы шли по длинным коридорам, будто бесконечным. Я кое-как успевала считать двери слева и справа в перерывах между разглядыванием дорогих полотен, которые висели на стенах.

Внутри дом оказался еще больше и помпезнее, чем казался снаружи. Все было оформлено в стиле петербургских императорских дворцов: огромные зеркала, фрески на стенах, многоуровневые потолки с лепниной.

А я уж подумала, что богачи стали предпочитать комфорт.

– Геля, знакомься, это Роза, она работает здесь горничной уже семь лет.

– Очень приятно, – сказала я, протягивая руку молодой женщине, которая тушила сигарету об хрустальную пепельницу.

На вид Розе было около тридцати лет. Она выглядела совсем не жизнерадостной, а скорее задумчивой и уставшей. Не стеснялась курить на хозяйской веранде и сидеть босой, закинув ноги на журнальный столик.

Дружелюбием от нее и не веяло. Но она без слов протянула мне кружку и кивнула на кофейник, который стоял в центре стола.

– Кира заканчивает на кухне и сейчас будет. А третья девчонка, Юля, сегодня на выходном. Я познакомлю вас позже.

– Надеюсь, я не отвлекаю вас от работы? – спросила я, наливая себе чашку крепкого кофе.

– Брось! Хозяева в отъезде, мы не сильно себя утруждаем в их отсутствие. А вот и Кира! Кир, познакомься с Ангелиной, я вчера говорила о ней.

– Очень приятно, – я кивнула совсем юной рыжей девчонке, суетливо перемещающейся по веранде в поисках чего-то.

Она не проронила ни слова. Только вежливо мне улыбнулась, скинула рабочие перчатки и присела на краешек кованой скамейки с бутылкой воды в руках.

Не знаю почему, но мне понравилась компания этих де-

вушек. На каком-то подсознательном уровне каждая из них по-своему располагала к себе.

Они были простые, не сильно-то жаловали меня, но с радостью приняли в свою компанию и угостили кофе. Это было приятно.

– У вас здесь, наверное, принято знакомиться как-то иначе... Но мне срочно нужно объясниться и рассказать, кто я такая.

– Говори уже, чего интриговать, – размеренно произнесла Роза, поворачиваясь от сада к нам лицом.

– Дело в том, что я не горничная. Я приехала сюда и устроилась горничной, чтобы найти своего отца, которого никогда не знала.

Вы заметили, что я их обманула, да?

Я долго думала, что именно сказать Ксюше и ее подругам, чтобы не поставить свое пребывание здесь под угрозу.

Говорить правду было слишком рискованно. Я не знала, как горничные относятся к своим хозяевам и что захотят в обмен на информацию, за которую я получу неплохие деньги.

Если кто-то из них проговорится, меня или вышвырнут из поселка и поставят крест на карьере журналиста, или упекут за решетку. Здесь обитают лучшие в своем деле юристы, для них это не составит труда.

Так что я решила придумать себе прошлое. Еще один образ, который будет официальной версией для этих девушек.

В конце концов, им необязательно знать всей правды.

– Они виделись с мамой всего раз, после той ночи он дал денег и сказал, что не хочет, чтобы эта связь когда-либо всплыла. У него была семья. Я не знаю даже фамилии, только имя.

– Как ты собираешься его искать? – пожав губы, спросила Кира.

– Не знаю. Правда не знаю.

– А на что надеешься? Что он будет рад встрече? – Роза саркастично хмыкнула и посмотрела на меня как на наивную девчонку, отправившуюся в страну Оз в поисках великого Гудвина.

Впрочем, я бы с ней согласилась. Будь такая ситуация в самом деле, я бы тоже посоветовала глупой девушке не строить воздушных замков.

– Я не теплою надежды, что в нем проснутся отцовские чувства, и мы станем семьей. Мне интересно просто узнать кто он, пообщаться с ним как с человеком, а не как со своим отцом.

– Уверена, что у тебя получится, – вступилась за меня Ксюшу, шикая на свою подругу. – Поселок небольшой, и люди здесь есть хорошие. Если постараться, можно найти твоего отца. А мы можем помочь. Больше, чем горничные, не знает никто.

Я благодарно улыбнулась, скрывая ухмылку победителя и поблагодарила девушек.

На мгновение на душе стало противно. Мне ничуть не хотелось обманывать этих чудесных добрых горничных, чтобы их руками делать свою карьеру. Но я была журналистом и просто не могла поступать иначе, если хотела по праву зваться акулой пера.

Или могла?..

– А твоя хозяйка? Она знает, зачем ты сюда приехала?

– Я не собиралась говорить ей. Но, понимаете, она уехала. На полгода. Не успев познакомиться с соседями.

– Тебя наняли в дом без хозяев? – выпучив глаза, спросила Кира.

Все трое горничных уставились на меня то ли с завистью, то ли с легкой ненавистью. И я, безусловно, понимала их реакцию.

Прикусив губу, неловко кивнула и начала теревить ткань пиджака.

– Вот ты везучая! Будешь жить в шикарном доме, убираться когда хочешь и заниматься своими делами!

– Еще и деньги за это получать, – поддакнула Роза.

– Девочки, Геля не виновата, что так получилось, – за меня вступилась Ксюша, хоть на ее лице и читалась белая зависть. – На ее месте могла оказаться любая. Но оказалась эта везучая стерва! Прости, я в шутку.

– Понимаю, – улыбнулась я. – Я в самом деле не знала. Планировала работать как и вы все, но Вселенная буквально подарила мне возможность отыскать здесь отца.

– Отсутствие хозяйки развязывает руки...

– Я бы не сказала, что отсутствие... Теперь для соседей хозяйка я.

На веранде повисла тишина, которую нарушал только шум газонокосилки перед домом.

Я боялась за реакцию девушек. Мы были знакомы меньше часа, а я уже просила их о многом: поддерживать мою легенду, зная правду.

В какой-то степени я была даже готова к тому, что они откажут мне. Вот только что делать в таком случае я не знала.

– Хочешь сказать, что будешь врать соседям?

– Да... Никто не знает настоящей хозяйки дома! А если ей буду я, меня станут приглашать на светские приемы, вечеринки. Наверное. Во всяком случае, играя роль аристократки, мне будет проще втереться в доверие к другим обитателям поселка и найти отца.

– А ты не так проста, как кажешься на первый взгляд, – хмыкнула Ксюша.

– Так вы меня не сдадите? – горничные переглянулись между собой и нехотя кивнули.

Как же я была рада, что нашла поддержку в их лице! Задуманное мною могло пойти под откос, не согласись они скрывать мою маленькую ложь.

Но меня поддержали, а значит плану суждено осуществиться.

Горничные любезно поведали мне о привычках их хозяев.

Оказалось, что выходить из дома до обеда у аристократов – дурной тон. Исключение составляют лишь те, кто ездит в город на работу. Но таких здесь мало.

Подавляющее большинство местных – бывшие жены богачей, отсудившие после развода приличную сумму денег, блогеры, потомственные владельцы семейного бизнеса или богатенькие пенсионеры, отошедшие от дел.

В двенадцать все расходились друг к другу в гости, чтобы за чашечкой кофе обсудить свежие новости.

Кофе перетекал в обед, светские беседы плавно подводили обитателей поселка к ужину, а после него светская жизнь только начиналась.

До полуночи никто не возвращался домой. Если было замечено, что кто-нибудь появился в поселке до наступления ночи, на следующий день за чашкой кофе обсуждалось непременно то, что у этого «кого-нибудь» или свидание прошло негладко, или ужин кончился раздором.

– Думала, что притворюсь богатой и буду делать, что захочу. А тут правил еще больше!

– Привыкнешь. К хорошему быстро привыкаешь, – хмыкнула Роза, закуривая очередную сигарету.

– А что насчет горничных? Тут тоже есть какой-то график?

– Мы стараемся закончить уборку в доме до пробуждения хозяев, а потом занимаемся своими делами или хозяйственными мелочами. Но вообще у нас есть время поболтать или

прогуляться, но хозяева этого не любят.

– Как будто даже без работы мы должны стирать пыль с идеально чистых поверхностей.

– Да, им на глаза лучше не попадаться.

– Знаю один дом, в котором хозяйка совершенно не против поболтать посередине дня. Приходите в любое время!

– Мы ведь не скромные, придем, – я радостно кивнула и долила себе кофе.

Светская жизнь светской жизнью, но с простым людьми обо всяких мелочах тоже хочется поболтать. В конце концов, это будет полезно для меня!

Мы говорили о ерунде. Девочки обсуждали работу, а я только слушала. Перебрасывались и фразами о хозяевах дома, но лишь мельком.

Однако я, конечно, подмечала каждое слово. Кто знает, какая информация мне потом пригодится?

Конечно, пока напрямую выведывать секреты я не собиралась, это будет выглядеть подозрительно. Может быть, чуть позже, когда между нами возникнут доверительные отношения.

В какой-то момент беседа стала скучной и будто бы вымученной. Я решила тактично удалиться домой и не отвлекать больше девушек от работы.

– Увидимся завтра? Буду ждать вас после обеда на чай. Ну или когда вы сможете...

– Завтра? – девушки как-то странно переглянулись и по-

мотали головой. — Вряд ли.

— Что-то не так?

Отвечать мне не спешили. Горничные почему-то по-прежнему странно переглядывались и в немом диалоге будто бы пытались выяснить что-то между собой.

— Мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит?

— Мы не хотели тебе говорить, — наконец сказал Ксюша, когда две другие горничные кивнули ей, мол, ты ее привела, ты и говори. — Чуть больше месяца назад умерла наша подруга. Она была горничной в доме через дорогу.

— Какой кошмар! Что с ней случилось? — я обеспокоенно посмотрела на девушек и вернулась обратно за стол.

— Она не проснулась.

— Потому что во сне ей всадили нож в грудь, — тут же парировала Роза, которая, судя по всему, подробностей не боялась. — Её убили ночью в гостевой спальне в доме, где она работала больше двух лет.

— Но ты не думай, обычно у нас спокойно, — будто в попытках утихомирить мое бешено бьющееся сердце сказала Кира.

— А кто это сделал? Его поймали?

— Арестовали садовника, с которым они были в отношениях. Расследование еще идет, но его старательно пытаются упечь за решетку, чтобы замять скандал.

— Каким же нужно быть ужасным человеком, чтобы убить девушку, с которой встречаешься? — вслух удивилась я.

– Да не убивал он её!

Тут вдруг спокойная обычно Кира подскочила с места и запустила пальцы в свои рыжие негустые волосы.

От неожиданности я даже вздрогнула и округлившимися глазами уставилась на девчонку, которая вмиг стала сама не своя.

– Рома встречался с Аней больше года, но в последнее время она изменилась. Избегала нас, вела себя так надменно и холодно...

– Это правда, – подтвердила Ксюша. – Мы были хорошими подругами, а потом ее как подменили.

– Мы не придали этому особого значения, – продолжила Кира, потихоньку успокаиваясь. – Нас было сложно назвать закадычными подругами, и то, что она отдалилась, не было таким уж нонсенсом. Но и в их отношениях с Ромой наступил разлад. Один раз мы встретились, был вечер, он вызвался проводить меня. Слово за слово, разговорились и...

– Проснулись в одной постели, – подсказала Роза с ехидной улыбкой на губах. Она, судя по всему, порицала такое поведение. – Эти голубки миловались под носом у Ани больше двух месяцев, пока с ней не разделились.

– Рома хороший парень, он не мог. В ночь убийства мы с ним были вместе. Уснули около полуночи, а проснулись как обычно в четыре на работу.

– Разве это не алиби? Почему с него не сняли обвинения? – удивилась я.

– Кира всего лишь любовница, ее слова почти что ничего не весят против выдвинутых обвинений. К тому же она знает лишь то, что они уснули и проснулись вместе. Ничего не мешало парню проснуться ночью, сделать дело и лечь обратно в кровать.

– Ты же знаешь, что он этого не делал, – чуть не плача произнесла девчонка, падая в объятия к Розе.

Та, на удивление, обняла ее и с любовью прижала к себе, гладя по рыжим волосам.

Я не знала, что и сказать.

Обычно скандальные убийства оказываются на первых полосах всех желтых газет, но об этом случае я не слышала. Видимо, кто-то и впрямь тщательно замечает следы и не придает дело огласке.

Может быть, мне удастся накопать не только мелкие тайны личной жизни богачей, но и рассекретить в ком-нибудь убийцу?

– Суда ведь еще не было, – я решила, что должна если не успокоить Киру, то хотя бы проявить участие. – Возможно, ему не дадут срок. Уверена, что присяжные примут во внимание твои слова.

– Я на это очень надеюсь, – тихо всхлипывая, сказала девушка.

Больше о преступлении я решила не расспрашивать. Для Киры это сейчас большая тема, да и я могу показаться подозрительной. Лучше невзначай узнаю об этом как-нибудь в

другой раз.

Пока буду собирать любую информацию и проверю статью в Интернете. Может быть, хоть какие-нибудь крупницы дела не ушли от глаз вездесущих журналистов?

— Я была очень рада с вами познакомиться. Двери «моего» дома всегда для вас открыты.

— Спасибо, Гель. Мы постараемся тебе помочь, чем сможем.

Обняв своих новых знакомых на прощание, я уже собиралась уходить. Но к воротам дома, у которых мы стояли, подъехала черная машина, на солнце блестящая от чистоты и лоска.

Засмотревшись, я не сразу поняла, что приехали хозяева дома. И мне бы стоило смыться, пока меня не заметили...

Но я не успела.

Водитель, вышедший из машины, открыл дверь пассажирского сидения и подал руку даме, которая через мгновение во всей красе предстала на тротуаре.

Это была женщина лет шестидесяти. Статная, волевая, грациозная, но в то же время очень властная. Одного ее взгляда хватало, чтобы понять, что лет двадцать назад к этих длинным ногам в узкой черной юбке мужчины падали толпами.

Дама сняла солнцезащитные очки рукой в ажурной перчатке и бросила небрежный взгляд на своих работниц. По мне она прошла более досконально, но без явного интере-

са.

Только когда рядом с ней появился молодой мужчина, она взяла его под руку, и вместе они зашагали в нашу сторону.

Признаться честно, я засмотрелась на ее спутника. Это был высокий кареглазый шатен со сдержанной аристократичной улыбкой. Ровный стан и широкие плечи придавали ему мужественной изящности, а цепкий взгляд выдавал породу аристократа.

– Приятно, что нас встречают, – хмыкнула дама своим подчиненным. – А Вы кто такая?

– Адриана Кирилловна, это новая соседка.

– Добрый день, – я задвинула Ксюшу за спину, пока она не болтнула лишнего, и протянула руку в знак приветствия. – Меня зовут Лаура Трубецкая, я переехала сюда вчера и, увы, еще ни с кем не познакомилась. Спрашивала у Ваших горничных, когда придут хозяева. Хотела пригласить Вас на чашку чая.

– Арсюша, напомни, какие у нас завтра планы? – дама обратилась к своему спутнику, любовно тронув его за плечо.

На секунду во мне даже разыграла зависть. Почему шестидесятилетним теткам достаются такие молодые красавцы?! С кем я должна встречаться? В шестидесятилетними стариканами?

Впрочем, если они будут бодры, богаты и импозантны, я обещаю подумать...

– Завтра после обеда в гости заглянут Старковы.

– В самом деле! Совсем забыла, что на той вечеринке пригласила их, чтобы похвастать новым полотном... Что ж, Лаура, приходите и Вы к нам. Будем рады познакомиться поближе.

Я хотела поблагодарить за приглашение, хоть и оно походило больше на одолжение, но не успела.

Женщина грозно шикнула в сторону горничных:

– А вы чего рты раскрыли? Весь дом отмыли?

Девушки еле заметно дернулись, попрощались со мной сдержанным поклоном и поспешили скрыться за воротами дома.

– Были рады познакомиться. До завтра, – учтиво кивнула Адриана Кирилловна.

– Мам, ты иди, а мне нужно поговорить с водителем.

– Конечно, – неспеша женщина направилась в сторону дома, а мужчина будто бы не торопился уходить.

– Арсений, – наконец сказал он, закончив рассматривать меня.

– Очень приятно, Лаура. Признаться честно, не подумала, что вы мать и сын. Совсем не похожи...

– И в характере, и во внешности, – подтвердил мужчина. – Мама может показаться слишком манерной, но это не так. Она аристократка в седьмом поколении и считает своей обязанностью держать лицо.

– Конечно, я все понимаю.

На самом деле, тогда я этого еще не понимала.

Как простой девушке мне было свойственно расстраиваться, смеяться, плакать или сопереживать человеку. Я считала, что испытывать и проявлять эмоции нормально.

В тот момент я не предполагала, что мне самой придется держать лицо и улыбаться, когда захочется плакать.

– Позвольте узнать, куда Вы переехали?

– Улица Солнечная, – кивнула я в сторону, где находился временно «мой» дом. – У нас там не так помпезно, как здесь у вас...

– Зато как уютно! Лаура, буду счастлив познакомиться с Вами поближе завтра. А сейчас прошу простить, дела не ждут.

– Конечно! До встречи завтра, – я совершенно искренне улыбнулась, глядя на идеальную улыбку Арсения.

– С нетерпением жду её, – неожиданно мужчина взял меня за руку и коснулся тыльной стороны поцелуем.

Я вздохнула, кажется, чуть громче, чем того требовал этот жест. Но только потому что я не ждала подобного!

Однако, признаюсь, это было приятно.

Научиться бы еще не краснеть при этом.

Посмотрев Арсению вслед, я улыбнулась и отправилась домой.

Глава 3

Второе утро подряд я просыпалась не от будильника, а от пения птиц за окном. Распахивала плотные шторы, впуская в комнату солнечный свет, и сладко потягивалась, глядя на размеренную жизнь элитного поселка.

– Только начало десятого, – взгляд упал на большие настенные часы, черные стрелки которых совсем недавно считали девять часов.

Конечно, у некоторых обитателей поселка жизнь уже кипела: по улицам разъезжали машины, горничные со всех самых отдаленных улочек спешили в магазины. И только аристократы, как и полагается, не спешили начинать свой день.

Я была аристократкой с небольшим опытом, так что по привычке вставала рано (по местным меркам). Да и, проснувшись, я не звала горничную с первого этажа, чтобы помочь мне накинуть шелковый халатик, а одевалась сама и шлепала в ванную умыться.

А после водных процедур и легкого макияжа, который скрывал мои неаристократичные веснушки и мешки под глазами, я спускалась на кухню и сама готовила завтрак из того, что было под рукой.

Сегодня под руку мне попались яйца и молоко, из этого вышел отличный пышным омлет. И, конечно, чашечка кофе. Куда без нее?

– До сих пор не верится, что в ближайшее время я буду просыпаться в загородном доме во столько, во сколько захочу. Буду пить кофе из кофемашины, а не заливать кипятком гранулы. Потом будет ой как трудно вернуться в съемную квартиру к Оксанке.

Стоит ли, забегая вперед, говорить, что моя беззаботная жизнь продлится куда меньше, чем я себе представляла на тот момент, и что на съемную квартиру я больше никогда не вернусь?

Пожалуй, нет. Иначе это раскроет всю интригу! А хороший журналист не раскрывает всех карт с первых строчек.

Расскажу лучше о своей прежней жизни и Оксанке.

Вообще, изначально Оксанка была Оксаной Сергеевной, молодой преподавательницей журфака, где я училась.

С ней мечтали познакомиться все парни, а девчонки хотели дружить. Но она всегда помнила о субординации между педагогом и студентами. Нужно сказать, в период учебы мы не были близки.

Уже после выпуска я попросила ее об одолжении написать для меня характеристику в редакцию журнала, тогда все и закрутилось.

Мы отлично сошлись характерами, стали больше общаться и снимать вместе квартиру.

За те пять лет, что мы знакомы, лучшими подругами нам стать не удалось. Но мы очень прикипели друг к другу, стали поддерживать и помогать во всем.

В какой-то степени мне даже не хватает разговоров с ней по вечерам и проверок работ студентов, с которыми Оксанка не справлялась и вечно перекладывала на меня.

– Но чего это я? Речь ведь вовсе не об Оксанке. Она не знаменита и никого не убивала ударом в сердце. А вот парочка заочно знакомых мне работников...

Вчера вечером я, конечно же, залезла во всемирную паутину, чтобы нарыть хоть какую-нибудь информацию о случившемся преступлении.

Ожидаемо, статьями Интернет не пестрил. Было сказано просто и лаконично «Погибла горничная, виновный арестован и будет осужден». Никаких скандальных заголовков или интриг, что несвойственно для подобных событий.

По страничкам в социальных сетях удалось выяснить лишь то, что Рома и Аня действительно встречались, выкладывали совместные фотографии до определенного момента.

Потом девушка пропала из сети, ни о чем не писала, фотографий не выставляла. Это было странно, учитывая, что до этого она делилась своей жизнью чуть ли не каждый день.

– В её жизни произошло что-то, изменившее и уклад, и поведение. Она закрылась от подруг, от парня, перестала выкладывать фотографии на всеобщее обозрение, – рассуждала я, делая последние глотки кофе за завтраком.

Что могло случиться я не бралась угадывать. Вариантов пока или не было, или их было огромное множество.

Но в том то, что какое-то событие, переменившее жизнь

девушки, случилось, я была уверена. Если подруги не знают, что это было, возможно неизвестно и следствию. И что-то мне подсказывает, что это существенная улика.

По делу об убийстве я не нашла больше ничего. Да и не пыталась.

С окончанием единственной статьи, посвященной этому, я переключила свое внимание на поиск информации о семье Строгановых, которые пригласили меня сегодня в гости.

– Дама, с которой вчера мне довелось познакомиться, оказалась Строгановой Адрианой Кирилловной, наследницей состояния отца, Строганова Кирилла Юрьевича, чье имя гремело если не на весь мир, то на всю его Европейскую часть.

Мужчина по сей день занимался сбытом руды за границу и от дел отходить не собирался.

Свою дочь и ее младшего сына он полностью содержал. В поселке у них было два дома. Вот только о старшем сыне Адрианы почему-то не было сказано ни слова. Кроме как то, что он имеется, пресса ничего не знала.

Мать с младшим сыном жили в гармонии, проводили много времени вместе и были завсегдатаями гостями благотворительных вечеров и светских раутов.

– Образцово-показательная семейка из высшего общества, – подвела я итог описанию этих двоих. – Открытым остается только вопрос о старшем сыне. Ну и отце детей, о нем информации тоже нет.

Покончив с завтраком, я навела порядок на кухне и добрым словом припомнила богачей, которые могут позволить себе горничную. Насмотревшись на них, я тоже очень скоро захочу иметь помощницу.

До обеда я намеревалась съездить на рынок в соседний поселок, чтобы закупиться продуктами. Вчера девчонки рассказали мне, куда нужно ехать, чтобы найти человеческую еду.

Так что, нацепив удобные старые джинсы и широкую футболку, я прыгнула в свой ниссан и поехала за домашним коровьим молоком и соленым салом.

Поселок находился в пятнадцати километрах от места обитания богачей. И было там все отнюдь не элитное, а очень даже простое, деревенское.

Еще при подъезде к поселению по кое-как отсыпанной дороге я встретилась с двумя коровами, чинно поедающими траву. Двигаться они даже не планировали, так что их пришлось объезжать.

Люди здесь ходили в широких штопаных вещах, несли воду в алюминиевых ведрах с колодца и продавали продукты собственного изготовления на открытом рынке на площади в центре поселка.

Я припарковалась у двухэтажного здания, называемого местными клубом, рядом с трактором и телегой, в которую была запряжена лошадь.

На рынке жизнь по-настоящему кипела. Пахло тут пре-

скверно то ли потому что торговали еще и сырой рыбой, то ли близость фермы давала о себе знать.

Зато какие продукты были!

– Здравствуйте. Мне бы чего-нибудь мясного, вкусненького, – сказала я сухонькому старичку за прилавком.

– Дак все вкусненькое у нас. Свинюшка жирная, только вчера закололи, телятинка вот нежнейшая, курочки. Фаршик домашний есть.

– Мне всего, – облизываясь, сказала я. – И молочка баночку. А сыр попробовать можно?

– Да чего ж нельзя. Бери ножик, отрезай да пробуй, – сказал мужчина, накладывая мне мясо в пакеты.

Ничуть не брезгуя, я попробовала три вида сыров, представленных на прилавке, решила взять по кусочку на пробу. В холодильнике ему ничего не будет. А-то на сыре без молока, который продается в поселке в супермаркете, я долго не протяну.

– Расскажите, что еще можно взять тут хорошего?

– Да все у нас хорошее. Если овощи и зелень, это к Степановке к третьему прилавку. Соленья жена моя делает, вкуснющие! У Егоровых колбасу домашнюю попробуй, тоже взять можно.

– Спасибо. А хлеб домашний тут купить где-то можно?

– Да не печет вроде никто, – мужчина пожал плечами и оглядел своих односельчан. – Но ты в магазин к нам зайди. Хороший вкусный хлеб, тут пекарня недалеко. Делают по ре-

цептам, что раньше были, не то что в этой вашей Москве.

– Спасибо большое, – с улыбкой поблагодарила я. – Приеду к Вам еще обязательно, когда это все съем.

Я прошлась по рынку, чтобы купить продуктов, которые посоветовал мне милый мужчина. Прихватила и еще кое-какой мелочи, приглянувшейся мне с прилавков.

Заглянула и в магазин, чтобы взять хлеба, круп, макарон по приличным ценам. А-то ведь в супермаркете всю свою зарплату за один раз оставить можно.

Короче говоря, продуктами я закупились на несколько недель вперед. Мой миниатюрный ниссан даже просел в районе багажника от веса поклажи.

Со всем этим добром я, никуда не торопясь, добралась до дома и принялась раскладывать продукты. Но...

– Черт, меня же Строгановы ждут! – распахив содержимое пакета по местам, я побежала на второй этаж собираться.

В чем тут, интересно, принято ходить на кофе? Брючный костюм или может коктейльное платье?

– Блузки, платье, юбки, все не то! – судорожно перебирая гардероб, я успевала скидывать с себя джинсы и футболку. – О, какой милый сарафанчик! В нем и пойду.

Под простенький наряд на тонких бретелях я надела водолазку, забрала непослушные каштановые волосы наверх, надела массивные серьги и сунула ноги во вчерашние лодочки.

– Чем не леди? Вылитый кинокритик!

Буквально на ходу я сделала себе бутерброд, запила его

глотком воды из-под крана и, схватив сумочку, выскочила из дома.

Только оказавшись на улице, вспомнила, что я аристократка. А они никуда не торопятся, даже если опаздывают.

Я зашагала по улице неспешным шагом, оглядывая все вокруг равнодушно-циничным взглядом. Почему-то мне казалось, что именно так бы делала Лаура, моя героиня.

Доцокав до нужного дома, я поняла, что не знаю, как вести себя дальше. Тут же нет звонка или ручки какой. Не кричать ведь в окно: «Эй, хозяйева! Есть кто дома?».

К моему счастью, почти одновременно со мной перед домом появилась Ксюша. Она громко смеялась, глядя куда-то на задний двор, а в руках несла ведро с мутной водой.

– Привет, – поздоровалась я, осматриваясь по сторонам. – Я тут вроде как в гости.

– Вовремя? – девушка бросила вопросительный взгляд на часы, а потом на меня. – Богачи всегда опаздывают минут на пятнадцать, а лучше на полчаса.

– Тьфу ты! А я торопилась.

Ксюша тоже осмотрелась по сторонам, поставила ведро с грязной водой в кусты роз и поманила за собой.

Через живую изгородь мы пролезли на территорию участка к какому-то небольшому домику, похожему на сарайчик, в котором хранят хозяйственные мелочи.

– Можем посидеть тут. У нас как раз перерыв.

– Спасибо. Только как я потом зайду в дом? Тоже через

кусты? – Ксюша только махнула рукой и достала откуда-то небольшой термос с чаем.

– Камер тут нет, окна гостиной выходят на другую сторону. Я тебя проведу, не волнуйся.

– Расскажи мне что-нибудь о Строгановых. Я прочитала, что это мать и младший сын, которых спонсирует богатый дед.

– Так и есть, – кивнула Ксюша, наливая чай. – Если честно, не знаю ничего необычного об их семье. С мужем она развелась давно и без скандала, он богатым не был. Старший сын, кстати, тоже живет в поселке, но приезжает очень редко. Я видела его, кажется, всего два раза.

– Прямо семья, у которой нет скелетов в шкафу! – расстроилась я.

– Скелеты есть у всех. Просто их шкафы закрыты на замок. Ты, кстати, Арсению Сергеевичу приглянулась, кажется.

Я не смогла сдержать улыбку и снова покраснела, вспоминая, как вчера мужчина мило беседовал со мной и поцеловал руку на прощание.

Надо прекращать это делать! У аристократов принято целовать дамам руки в знак своей симпатии. Я теперь в каждого буду влюбляться?

– Мы перебрались парой фраз. Но он кажется милым. Что скажешь?

– Да ничего плохого. Вроде вежливый, нас не обижает,

не пьет, не курит. Однако не может не смущать то, что он в тридцать лет живет с мамой!

– У них же тут два дома, – парировала я.

– Второй дом старшего сына! А Арсений Сергеевич живет с мамой. Он не маменькин сын и в целом хороший мужчина, но...

– Ему тридцать, и он живет с мамой, – повторила я Ксюшину фразу, а она поддакнула.

Да, Арсений нравился мне вчера, когда я думала, что они живут раздельно, намного больше. Пусть фактически ничего не изменилось: их обоих содержит богатый родственник, я напряглась.

Как-то принято съезжать от родителей, даже если у вас очень много денег или наоборот не густо. В тридцать лет пора бы вить свое гнездо, а не виться у маминой юбки.

Поспешных выводов я решила не делать. В конце концов, мы даже не знакомы. И в случае мимолетной симпатии нас никто не обяжет жениться. А проживание с мамой на одной территории невинному флирту не помеха.

Поболтав с Ксюшей еще немного, я отправилась болтать уже с ее работодателями.

Девушка окольными путями провела меня к входу в дом, а там, сделав вид, что очень удивилась приходу гостыи, пропустила меня внутрь.

– Лаура, а Вы вовремя. Старковы как раз только-только подошли. Проходите.

– А ты чего встала? Чай сам себя не подаст.

– Конечно, Адриана Кирилловна, – пропела Ксюша, саркастично поклонившись, и убежала на кухню.

Меня как дорогую гостью пригласили в гостиную и предложили расположиться в одном из кресел с резной спинкой, очень похожей на дизайн викторианской эпохи.

В таком же кресле напротив меня сидел Арсений, улыбающийся своей красивой улыбкой. А на диване рядом с молодой парой расположилась хозяйка дома.

Старковы были мужем и женой, у которых на днях кончился медовый месяц. Екатерина и Олег выглядели счастливой семьей, для полного счастья им не хватало только округлившегося животика молодой жены, честное слово.

– А Вы, Лаура, почему переехали сюда? – спросила Адриана, в обязанности которой (как хозяйки дома) входило поддерживать светскую беседаделау.

– Трудный развод, – я начала рассказывать историю Лауры, которую долго и тщательно придумывала накануне. – Мы с мужем жили в Америке, были в браке пять лет. Тогда казалось, что это на всю жизнь. Но, увы...

– Он бросил Вас? – взволнованно спросила Екатерина.

– Нет. Это было совместное решение. Наш брак клеткой сковывал каждого из нас, не давал расти и развиваться. Было трудно принять, что такой исход единственно верный, но мы смогли. Остаться в Америке для меня было сложно, и я решилась на переезд. К тому же работа не привязывает меня

к какому-то определенному месту.

– Вы очень сильная женщина! – поддержала меня Адриана. – Зачастую развод для женщины как клеймо, и решить-ся на него очень сложно. И я уважаю Вас за это решение. Хотите вступить к нам книжный клуб? Мы собираемся по пятницам, обсуждает книги, нелегкие судьбы женщин. Ваша история произвела бы впечатление.

Признаться честно, больше всего в тот момент хотелось саркастично хмыкнуть и сказать, что это какой-то бред! Звать первую попавшуюся под руку женщину, которая просто развелась с мужем, выступить перед клубом – глупо.

Но глупо это было в представлении Ангелины, Лаура не могла упустить возможности познакомиться со всеми сливками поселка.

– Мне очень лестно Ваше предложение, и я с удовольствием его приму. Будет приятно познакомиться поближе со своими соседями.

Адриана лучезарно улыбнулась и предложила всем чай, который Ксюша принесла на большом подносе.

К чаю здесь подавалось несколько видов десертов: тирамису, ягодные муссы и яблочный пирог. Не уверена, что все это Ксюша пекла своими наманикюренными ручками, но было вкусно.

– Екатерина, а почему Вы с мужем выбрали именно это место для жизни? Я слышала, что молодые семьи чаще уезжают отсюда.

Парочка переглянулась, будто выбирая, кто будет отвечать на вопрос. Но инициативу в свои руки взял Олег, долговязый мужчина немногим моложе тридцати лет.

– Признаться честно, родители подарили нам дом здесь. Но в поселке прекрасно. Мы знаем здешних жителей, привыкли к местам, к людям.

– Семья Старковых живет здесь уже давно, – пояснила Адриана зачем-то.

– А Ваша семья, Екатерина, тоже из Подмоскovie?

– Родственники Олега и мои родственники. У нас большая семья. Мы с мужем троюродные брат и сестра.

Будь у меня хоть мгновение, чтобы овладеть своими эмоциями, возможно, я бы не допустила, чтобы уголки губ так резко опустились.

Наверное, со стороны это выглядело нелепо и отчасти бес тактно...

Впрочем, их история и вовсе выглядит дико! Нет, я понимаю, что по закону браки между троюродными родственниками не запрещены, но это не по-христиански как-то.

Они не пытались искать свою любовь где-то за пределами семейного поместья? Там вообще-то еще семь миллиардов людей по меньшей мере!

– Все сначала так реагируют, – спокойно ответил Олег. – Мы привыкли. Но ни с точки зрения закона, ни с точки зрения генетики ничего страшного в этом нет.

– Я знаю. Просто это было неожиданно, а так я достаточ-

но толерантна и выступаю за счастье и любовь в любых их проявлениях.

Светская беседа текла непринужденно. Только Арсений почему-то больше молчал. Он иногда вставлял свою короткую, но емкую реплику. Но в большинстве случаев мы только пересекались взглядами, и спешно отводили глаза в стороны.

Мне не были интересным разговоры с Адрианой и странной семьей Старковых. С ними было скучно.

Я бы с удовольствием поближе познакомилась с Арсением. Почему-то мне казалось, что светские беседы и ему не доставляют никакого удовольствия.

– Ксюша! У нас кончились сливки, – сказала Адриана, не прерывая разговора.

Но девушка то ли не услышала, то ли специально проигнорировала просьбу своей хозяйки. Я хотела сходить на кухню, чтобы немного разгрузить Ксюшу. Но вовремя отдернула себя. Это будет выглядеть странно...

– Ксения, где тебя носит?! Принеси сливки!

– Да иду я, – недовольно буркнула девушка, заявившись в гостиную с небольшим чайником в руках.

– Не горничная, а ходячий ужас! – сказала Адриана в спину еще не ушедшей девушке. – Найти хорошую прислугу труднее, чем подходящий дом.

– Мы ищем горничную третий месяц, – посетовала Екатерина. – После убийства всю приличную прислугу отсюда

как ветром сдуло!

– Лаура, наверное, была не в курсе, – встрепенулся Арсений и посмотрел на меня с каким-то переживанием.

– Нет, нет, я уже наслышана. Не знаю что к чему, но в целом осведомлена.

– Этот Рома был жуткий болван!

Я не ожидала, что в приличном светском обществе эту тему поддержат. Но Адриана, видимо, была не прочь перемыть косточки преступнику.

А я совершенно не была против. Только наострила уши и устроилась удобнее, чтобы улавливать информацию.

– Его хозяйка моя приятельница, она никогда не упускала момента, чтобы рассказать о его недобросовестности. Как-то раз он пьяный завалился на наш участок, перепутав дома! Можете себе представить?

– Говорят, что он в самом деле спал с Вашей горничной, – скромно подметила Екатерина. – Не удивлюсь, что виной всему – глупая страсть или ревность.

Гипотезу о сложной любви, закончившейся убийством, я почему-то не рассматривала. Ну не верилось мне, что из-за личного разлада произошла такая драма. Здесь дело в чем-то другом.

– А эта горничная? Она была хорошей девушкой?

– Мы не были знакомы, но на нее никогда не жаловались.

Екатерина тоже повела плечами и не сказала ничего конкретного. А вот Олег заметно изменился в лице и стал дер-

ганым. Буквально заерзал на диване, чуть дырку в нем не протер.

Готова поспорить, что мне не показалось. И капельки пота на его лбу – вина далеко не повышенной температуры в комнате, а внутреннего волнения. С чего бы это?

– Вы заговорили про горничных, и я вспомнила, что хотела вечером знаться ее поисками. Прошу прощения, но мне нужно идти.

– Подождите, запишите адрес Натальи Леонидовны, она живет здесь и знает о местных горничных абсолютно все. У нее работали почти все девушки. Она может дать совет.

Адриана Кирилловна протянула мне визитку какой-то женщины. Поразмыслив секунду, я приняла ее и решила, что предложением нужно воспользоваться. Несмотря на то, что горничная мне не нужна...

– Большое спасибо. Была рада познакомиться.

– До встречи в четверг в книжном клубе! – я улыбнулась на прощание, вставая с кресла.

– Я провожу, – за мной встал Арсений и кивнул в сторону коридора. Этому я была рада.

Мужчина и впрямь сопровождал меня до ворот дома, галантно открывая двери по пути. Я кокетливо улыбалась ему и старалась идти впереди, покачивая бедрами в надежде, что он смотрит на меня.

Но Арсений почему-то не заводил разговора. Мне даже стало казаться, что он и впрямь просто хорошо воспитан и

решил сопроводить гостью.

– Нам так и не удалось пообщаться, чтобы лучше узнать друг друга.

– Приходите в четверг в книжный клуб, – пошутила я.

– Боюсь, что мама будет против. Может быть, встретимся вдвоем? Прогуляемся или выпьем кофе.

– Если такой потрясающий мужчина приглашает, почему бы не согласиться? Солнечная улица, шестой дом. Заходите за мной, когда соберетесь на прогулку.

Я улыбнулась мужчине, получила сдержанную улыбку в ответ и поцелуй на запястье.

От этого улыбка стала только шире.

Весь вечер я не могла перестать думать о мужчине. Казалось, с чего бы? Мы обменялись парой фраз, были вежливы друг с другом, но не более.

Однако Арсений казался мне каким-то невероятным.

В моем мире, конечно, есть хорошие мужчины, но они совсем другие. Они вынуждены работать по четырнадцать часов в сутки, требуют борщ на ужин и разбрасывают грязные носки по квартире.

А образ Арсения никак не вязался с грязными носками и борщом... Такой мужчина, наверное, готовит завтрак в постель, просыпается пораньше, чтобы сделать пробежку и пьет свежавыжатый сок.

В такого мужчину грех не влюбиться.

Вот только не нужно забывать, что это всего лишь образ,

придуманый в моей голове. Как о человеке я не знаю о нем практически ничего.

Быть может, он ненавидит бегать, по утрам прикладывается к стакану с виски, а Ксюша только и делает, что подбирает его грязные носки по всему дому?

Глава 4

На следующий день я не спала до обеда и не наслаждалась видом из окна за завтраком. В десять уже цокала каблучками по асфальтированной дорожке в направлении противоположного края поселка, где жила Наталья Леонидовна.

Женщине я позвонила накануне, сказала, что недавно переехала и сейчас занимаюсь поисками горничной. Она очень обрадовалась звонку и позвала на чай, чтобы обсудить персонал, работающий в поселке.

Попросту говоря, посплетничать.

Я только этого и ждала, так что, надев серый брючный костюм с белой майкой, отправилась на Родонитовую улицу.

– Да как попадают в эти дома, если тут даже звонка нет?! – возмутилась я, сколько времени разглядывая ворота. – Хоть перелезай!

Лезть, конечно, никуда не пришлось. Из дверей вышла женщина средних лет в форме горничной и, улыбнувшись, кивнула мне на ворота.

– Доброе утро. Вы, наверное, горничная Натальи Леонидовны? – из приличия спросила я.

– Да, Софья. Я здесь уже четыре месяца, это рекорд.

– Хозяйка так педантична в вопросах выбора персонала?

Женщина набрала воздуха в легкие, будто хотела на одном дыхании сказать все, что думает, но вовремя себя оста-

новила и шумно выдохнула, оставив мне лишь загадку и натянутую улыбку.

Дома на Родонитовой походили на тот, в котором я живу. Это были двухэтажные небольшие коттеджи с черепичной крышей и совсем маленькими участками.

Дом Натальи Леонидовны отличался тем, что буквально сиял на солнце по сравнению с другими. И я не преувеличиваю! Черепица и впрямь бликовала от яркого света, окна были настолько прозрачные, что я вообще сомневалась вставлены ли стекла. А на газоне не было и намека на сухую травинку.

Я даже немного прониклась к горничным, которые содержат дом в таком порядке. Хотя вряд ли это порядок, скорее крайняя степень перфекционизма, граничащая с помешательством.

– Наталья Леонидовна, к Вам гости! Как, простите, Вас зовут? – шепотом спросила женщина.

– Лаура Трубецкая.

– Лаура Трубецкая! Пригласить в Вашу комнату или проводить в гостиную?

– Сонечка, сделай нам кофе. А Вы проходите, милая, не стойте в дверях, – по лестнице со второго этажа, не дойдя пары ступенек, спустилась круглолицая женщина шестидесяти лет.

Несмотря на ранний, по меркам аристократов, час Наталья Леонидовна была при полном параде: на лице свежий

макияж, не скрывающий ее возраста, но удачно его маскирующий.

Волосы, годами окрасившиеся в пепельный оттенок, были уложены локонами на один бок и подобраны заколкой с блестящими камнями.

Вместо шелкового халата с меховыми оборками Наталья Леонидовна выбрала классический костюм от Шанель: короткую шерстяную юбку и пиджак поверх однотонной футболки.

– Приятно с Вами познакомиться, – вежливо произнесла я и осторожно сделала шаги по идеально вычищенному полу.

– Я рада принимать у себя в доме новых жителей поселка. Вы ищете горничную?

Вместе с хозяйкой дома мы прошли в большую светлую гостиную, залитую лучами солнца. Мне кивнули на стул во главе большого дубового стола, и стоило мне присесть, как Соня поставила поднос с чайной парой и кофейником.

Наталья Леонидовна расположилась справа от меня и с милой улыбкой приняла кружку, которую подала ей горничная. Судя по всему, кофе она не пила.

– Я переехала всего пару дней назад и пока, можно сказать, не преступала к поискам. До переезда я жила в Америке, и у нас с мужем была одна горничная на протяжении более, чем пяти лет. Даже и не знаю, как искать новую...

– Я Вас понимаю, – с сочувствием ответила женщина, накрыв своей рукой мою, которая лежала на столе. – Хорошие

горничные на вес золота. Я нашла Соню, и не расстанусь с ней ни за что.

– Я продолжу уборку. Зовите, если будет необходимо, – вежливо ответила горничная, удаляясь из гостиной.

– Слышала, что проблема с прислугой здесь еще и из-за недавнего инцидента.

Наталья Леонидовна в лице не изменилась, аристократы не любили показывать свои эмоции. Но в ее глазах мелькнуло что-то похожее на смятение.

Я не хотела лезть с вопросами, в душе теплилась надежда, что женщина сама расскажет что-нибудь, что сможет меня заинтересовать.

– Горничные действительно напуганы. Но им бояться нечего.

– Потому что преступник уже пойман? – уточнила я.

– Что? Нет! Садовник убийца? Это же не дешевый детективный роман.

– Что Вы хотите этим сказать?

Наталья Леонидовна отставила кружку в сторону и поднялась со своего места.

Я наблюдала, как медленно она подходит к окну и заглядывает за тонкую штору, то ли пытаясь там что-то разглядеть, то ли обнаружить, что разглядывать там нечего.

Наконец женщина тяжело вздохнула и оглянулась на меня через плечо.

– Аня была не просто горничной. Проработав здесь бо-

лее трех лет, насмотревшись на красивую жизнь, она решила, что хочет так же.

– И что она для этого делала?

– Наживалась на местных жителях. Не знаю как, она нашла очень много компромата на нас.

– Откуда Вы узнали об этом? – с интересом спросила я. О такой версии я еще не слышала и теперь наострила уши.

Наталья Леонидовна рассказывала неохотно. Она делала большие паузы, почему-то все время смотрела в окно и тяжело вздыхала.

Интерес во мне буквально кипел каждый раз, когда женщина замолкала.

– Пару месяцев назад она пришла ко мне. Сказала, что знает кое-какую информацию обо мне и назвала сумму за ее молчание.

– Она Вас шантажировала?!

– Пыталась, – легко ответила Наталья Леонидовна. – Я дала ей понять, что со мной такой номер не сработает. Сама обнародовала эту информацию и улыбнулась в лицо наглой девице.

– Было что-то личное, да? – догадалась я.

– Неприятная история из молодости, назовем ее так, – женщина улыбнулась и наконец-то вернулась за стол. – Об этом поговорили, но быстро забыли. А вот какие секреты она могла узнать о других?

– Как она вообще их узнавала? – хозяйка дома пожала

плечами и сделала большой глоток напитка из своей кружки.

Мы с ней обе замолчали на некоторое время. Я думала о том, что убийца и впрямь не садовник... Если молодая девушка всерьез занялась шантажом, зла ей желать мог кто угодно, под кого она копала.

Но от кого Аня узнавала личную информацию о местных жителях? Наверняка богачи хранят свои скелеты в шкафах под замками. Должен был быть кто-то, кто помогает ей открывать эти замки.

– А Вы не говорили об этом с другими? Не сообщали полиции?

– Милая, – Наталья Леонидовна негромко рассмеялась, – в светском обществе не принято вести беседы на подобные темы. А полиция не спрашивала ни о чем. Расследование прошло быстро и тихо.

И это тоже казалось мне странным...

Больше к неприятной теме мы не возвращались. Я не хотела вызывать подозрений, однако взяла на заметку услышанную информацию.

Нужно будет выяснить, что и о ком могла узнать Аня. Кстати, интересно, что девчонка пронюхала о самой Наталье Леонидовне...

Про горничных поселка я уже почти что и не слушала. Все равно прислуга в ближайшее время мне не светила, а эта тема была лишь прикрытием.

Я старалась выглядеть вежливой и заинтересованной. Ки-

вала, мило улыбалась и поддерживала беседу. От встреч с особенно подходящими кандидатками по понятной причине отказалась. Сказала, что только начинаю поиски и хочу рассмотреть другие варианты.

Из гостей я уходила уже за полдень. Поблагодарив хозяйку и ее помощницу за радушный прием, пообещала увидеться в скором времени.

– Нужно бы организовать у себя какой-то прием, – рассуждала я, неспешно шагая по улице в направлении дома. – У богачей принято звать к себе в гости, а я не хочу казаться невежей.

Вот только как принимать подобные встречи я не знала. Горничной, чтобы подать кофе, у меня не имелось. Да и вообще дом был небольшой, его вряд ли хватит для размещения всего светского общества поселка.

– Можно устроить барбекю, если здесь так принято. Думаю, что барбекю я потяну.

Мне хотелось поскорее обсудить все с моими новыми знакомыми. Я намеревалась поделиться с ними информацией, которую узнала от Натальи Леонидовны. Может быть, они в курсе чего-то, просто не хотели говорить мне.

Да и стоит с ними посоветоваться насчет приема гостей. Уж они как никто другой знают эту процедуру. Каждый день подают чай или устраивают званый ужин своим хозяевам.

– Кого там принесло? – пробурчала я себе под нос, поднимаясь из-за стола.

Отрываться из куска жареной свинины с салатом из свежих овощей очень не хотелось. Но в дверь настойчиво стучали.

– Арсений? – увидев на пороге мужчину, я дала себе мысленную оплеуху за непрезентабельный внешний вид и запах топленого свиного сала.

Я бы его еще в ночнушке с хвостиком на голове встретила!

– Вы говорили, чтобы я зашел за Вами, когда соберусь погулять, – мужчина как всегда был сдержан и прекрасен в своей мужской элегантности. К тому же джентльмен, сделал вид, что не заметил изъянов в моем внешнем виде.

– Я с удовольствием. Только мне нужно несколько минут, – пролепетала я, прячась за дверью. – Прошу прощения, что не приглашаю в дом. Без горничной здесь творится хаос!

Оставив озадаченного соседа по поселку за порогом, на мгновение я прижалась спиной к двери и мысленно спланировала, куда бежать в первую очередь.

Со скоростью света я привела свое лицо в порядок, почистила зубы и наспех расчесала волосы. Из шкафа достала первое попавшееся платье, которым оказалось синее творение Ив Сен-Лорана, длиной чуть ниже колена.

Уже на обратном пути, спускаясь по лестнице и рискуя переломать ноги, я обувала бежевые лодочки на невысоком каблуке и пшикалась каким-то парфюмом. Не свиное сало, и то хорошо.

– А вот и я, – пропела так, словно кто-то другой секунду

назад с видом нерасторопного носорога неся по лестнице. – Неловко, что заставила Вас ждать. Надеюсь, не заскучали?

– Признаться честно, было скучно без Вас. Но думаю, Вы это исправите, скрасив пару часов моего свободного времени, – я лучезарно улыбнулась и буквально расцвела.

Арсений предложил показать мне поселок. Я не могла отказать, потому что кроме пары улиц и впрямь ничего здесь не видела. К тому же отказать этому мужчине я в принципе не могла...

– Я уже столько рассказала о себе, – сказала я, когда врать уже не осталось ни сил, ни фантазии. – Мне интересно узнать что-нибудь о тебе.

– У нас небольшой поселок, и я привык, что обо мне все всё знают. Поэтому особо не говорю. Но вообще ничего необычного. У нашей семьи крупный полиметаллический завод, это приносит хорошие деньги.

В тот момент я не подала виду, но не могла не вспомнить, что завод не семейный, а принадлежит деду Арсения. Впрочем, в Интернете могут преувеличивать. Или же мужчина присваивает себе чужое имущество...

– А чем ты занимаешься в свободное время? Кто ты вообще по образованию?

– Я получил в Англии образование политолога. Но за время обучения очень разочаровался в этом направлении. Работать, как понимаешь, не приходится.

– Наверное, надоедает каждый день пить кофе и обсуж-

дать новости? Мне здесь нелегко. Без работы я чувствую себя неполноценной.

Это было правдой. За несколько дней я не написала ни единой строчки, что было нехарактерно для меня.

Обычно я складывала на бумагу все, что приходит в голову. А если в голову ничего не приходило, я редактировала уже написанное.

И это был бесконечный поток мыслей, новых идей, постоянное развитие. Без этого я не смыслю своей жизни!

Несколько выходных, а я уже чувствую, что теряю хватку и забываю навыки, которые приобретала в течение долгих лет. Ленивый образ жизни точно не для меня.

– К такому ритму быстро привыкаешь. Да и я не бездельник, если ты намекаешь на это! – Арсений шутливо обиженно глянул на меня и поправил длинную челку, падающую на глаза. – Часто приходится ездить в Москву на всевозможные мероприятия, фотосессии. В поселке люди объединяются в клубы по интересам и проводят там много времени.

– Ты состоишь в каком-нибудь?

– Я занимаюсь верховой ездой. Это не клуб, но там можно найти людей с похожими интересами. После тренировок мы часто беседуем, пропуская по стаканчику-другому виски.

– Наверное, интересно. Я не ездила на лошадях.

– Идем на ипподром? Я тебе все покажу, – Арсений взял меня за руку и потянул налево.

Я решила не упускать возможности. Доверилась этому

мужчине и пошла следом.

Пока мнение о нем было неоднозначное. Арсений красивый, обеспеченный, галантный мужчина с хорошим воспитанием и аристократическими привычками. В нем много положительных сторон, которые не могут не привлекать.

К тому же мне льстило внимание человека его уровня. Я чувствовала себя чуточку лучше, когда находилось рядом с ним.

Но не было искры...

Я любила мужчин. Любила влюбляться и могла себе это позволить.

Чувства всегда приходили внезапно, они удивляли как гром среди ясного неба, налетали ураганом. Все происходило стихийно, в бешеном темпе.

Сродни цунами эмоции накрывали с головой, не давая возможности выбраться из их пучины. Найдя своего человека, я не могла думать ни о чем другом.

Один раз я даже вышла замуж после особенно сильно-го цунами... Но это совершенно ничего не значит, можно было даже не упоминать.

Однако зачем-то я об этом упомянула...

О чем это я? Ах, да, цунами.

После каждого стихийного бедствия, называемого влюбленностью, самой сильной волной меня выкидывало на берег и больше не утягивало в пучину. Так же молниеносно я заканчивала отношения и еще некоторое вре-

меня сидела на берегу, глядя как волны еще бушуют, но уже с меньшей силой.

Мне хватало пары дней, чтобы обсохнуть. И после этого я снова шла по берегу в ожидании нового порыва стихии.

На фоне всех моих предыдущих влюбленностей Арсений пока был волной от проплывающего мимо катера. Игрушечного катера.

Но, в конце концов, я не выхожу за него замуж! И мы, можно сказать, не знакомы вовсе. Цунами может прийти в любой момент!

– Ипподром в поселке пользуется большой популярностью, – рассказывал Арсений, пока мы шли по какой-то улице мимо однотипных домиков. – Сюда приезжают и москвичи, чтобы опробовать первоклассных скакунов.

– Давно занимаешься этим?

– С ранних лет. Мама настояла на занятиях, когда мне было пять. Сев на лошадь первый раз, слезть я уже не мог. Возможно, ты поймешь меня.

Ипподромом называлось большое белое здание высотой в два этажа. Снизу находились конюшни, из которых доносилось громкое ржание, а сверху, наверное, комнаты отдыха.

Забором была обнесена большая территория для скачек. Когда мы подошли ближе, туда вышел мужчина с черным как смоль скакуном.

Он легко вскочил на него, конь поднялся на дыбы и резко

поскакал вперед, поднимая клубы песчаной пыли.

Я закашлялась, когда они долетели до нас, и Арсений галантно предложил поменяться местами, чтобы он мог прикрывать меня от песчаной бури.

– Внутри есть небольшой спа-комплекс: баня, бассейны, импровизированный бар и хороший ресторан. Можем пообедать, если не возражаешь.

– С удовольствием, – ответила я, натянуто улыбаясь. Надеюсь, что по счетам заплатит Арсений, иначе от вида цен в заведении свиная рулька во мне перевернется.

В здании играла приятная музыка, что-то из Моцарта. У бара в плетеных креслах сидели двое мужчин в белых костюмах, что-то обсуждали и неспешно потягивали алкоголь из стаканов.

Мимо нас проходили работники. Все они приветствовали Арсения, вежливо желали хорошего дня и удалялись.

– Здесь мило, – заключила я, осматривая стенд с наградами и кубками, полученными на скачках.

– Да, уютно. Но я больше люблю проводить время с лошадьми. Идем, покажу Шарлотту. Это моя лошадь.

– Ну... Хорошо, – платье и каблуки вряд ли подходили для посещения конюшни, но Арсений этого будто не заметил. Он подал мне руку и кивнул на ближайшую к нам дверь.

Пройдя по коридору несколько метров, мы свернули направо и оказались у входа в загон.

Терминами я оперировала не слишком-то умело, но поче-

му-то представляла себе конюшню несколько иначе.

Для меня это была ферма с зловонными запахами, диким ржанием и грязными животными, вечно жующими траву.

Однако...

Готова поспорить, что в этом месте пахло лавандой, а шкурки животных лоснились как мои волосы после ухода.

– У большинства членов клуба есть свои лошади. Их покупают за огромные деньги, долго обкатывают. Кто-то ради собственного удовольствия, кто-то ради участия в скачках.

– А ты участвуешь? – с интересом спросила я, засматриваясь на разномастных скакунов.

– Нет. Мне просто нравится заниматься верховой ездой. В этом нет спортивного интереса.

В конюшне было несколько десятков лошадей. Какие-то покрупнее, какие-то поизящнее. Я не могла выбрать, какая нравится мне больше.

Только когда Арсений остановился я поняла, что влюбилась. Это было то самое цунами, накрывшее меня с головой, захлестнувшее буквально молниеносно.

Перед нами стояла красавица-лошадь оттенка топленого молока, с рыжей длинной гривой, заплетенной в косу и голубыми как два сапфира глазами.

В ней было что-то королевское, величественная грация и добрый взгляд.

К ней захотелось прикоснуться, пропустить гриву между пальцев, погладить лоб. Но Арсений тронул другую ло-

шадь...

В соседнем загоне стояла гнедая красавица на целую голову выше той, на которую смотрела я.

Черными глазками-бусинками она смотрела на своего хозяина и смешно, будто кошка, бодала его головой.

– Шарлотта, моя принцесса, – Арсений трепал лошадь за ухом, а я старалась заставить себя оторваться от ее соседки, не сводившей с меня взгляд голубых глаз.

– Очень красивая. Она как-то называется? Я не разбираюсь в лошадях, если честно...

– Это арабская гнедая. Не самая редкая и дорогая, но очень умная и преданная.

О своей любимице Арсений говорил с особым обожанием. Я невольно улыбнулась и тоже прониклась теплым чувством к лошади. Даже провела ладонью по ее щеке.

В конюшне мы не задержались надолго. Мужчина предложил как-нибудь прогуляться вместе на лошадях, обещал научить держаться в седле.

Я намеренно дала размытый ответ, потому как до чертиков боялась влезать на это адское животное. Какой бы умной лошадка не была, падать с высоты собственного роста в мои ближайшие планы не входило.

После посещения лошадей Арсений пригласил меня на поздний обед в ресторан. Хотя я и не была голодна, приглашение приняла.

В компании мужчины мне было комфортно, так почему

бы не продлить свидание?

В ресторане было уютно. В интерьере виделись отголоски прованского стиля, преобладали натуральные материалы. Все походило на загородный домик.

Нас проводили к круглому столику для двоих, подали меню и оставили на несколько минут.

– Здесь подают конину? – заметила я. – Иронично.

– Кстати, она вкусная. Если хочешь, могу посоветовать что-нибудь.

– Буду благодарна. Только что-то легкое. Может быть, какой-то салат?

– Салат с грушей и голубым сыром, – немного подумав, сказал Арсений. – Необычное сочетание, но мне нравится. К нему, кстати, подойдет белое вино.

– Белое вино в два часа дня? – рассмеялась я. – Только если бокальчик.

Арсений озвучил заказ официанту и попросил принести алкоголь сразу. Себе он взял бокал красного вина с пафосным названием, которое я не запомнила, и свиную вырезку со спаржей.

В этот момент я почему-то некстати вспомнила, как любила на первое свидание звать мужчин в Макдональдс. Мы всегда заезжали туда на машине, брали много жутко вредной еды, а потом ели ее на какой-нибудь парковке или заправке.

Наверное, тогда я думала, что неплохо было бы когда-нибудь сходить в дорогой ресторан, поговорить о чем-то вы-

соком. И вот мечта исполнилась. Но почему я вспоминаю о двойном бигмаке?

– Ваш салат, пожалуйста, – будто нарочно в эту секунду вернулся официант с заказом. – И Ваша вырезка. Приятного аппетита.

– Большое спасибо, – тяжело вздохнув, ответила я.

Салат и впрямь был неплох. Оригинальный, свежий, легкий. Мне понравилось сочетание терпких груш, сыра и зелени. Но я же аристократка, простого «понравилось» будет мало.

– Необычное медовое послевкусие. И руккола хорошо оттеняется пряностями. У тебя отличный вкус.

– И не только в еде, – резонно подметил мужчина, прикладываясь к бокалу.

Я только попыталась скрыть улыбку, тоже делая глоток вина.

Арсений был отличным собеседником. Он много знал об искусстве, мировых премьерах в театрах, результатах скачек, прошедших в прошлые выходные.

Вот только, как оказалось, об этом ничего не знала я.

Нет, конечно, душой я не являлась. Кое в чем ориентировалась и тему подхватить могла. Но я же Ангелина, а не пресловутая Лаура! Я не была в театрах Парижа, не ездила на выставки в Венеции и не принимала участия в скачках.

Чувствовала себя необразованной провинциалкой, пока мы наконец-то не сменили тему. Я прямо облегченно выдох-

нула, честное слово.

– Как тебе жизнь после переезда? Сильно отличается от Америки?

Уже после ресторана, прогуливаясь обратно к поселку, Арсений завел разговор обо мне. Врать мне не слишком-то нравилось, но кивать невпопад, слушая о приеме у Герцогини мне нравилось еще меньше.

– Моя жизнь после переезда изменилась на все сто семьдесят... Сам понимаешь: менталитет, язык. Но я рада переезду. Здесь прекрасные люди, я чувствую себя дома.

– Понимаю тебя. Во время моего обучения в Англии мы жили там всей семьей. Это было непросто.

– Ты и Адриана Кирилловна? Прости, если лезу не в свое дело, просто ты не говорил о семье.

– В самом деле? – мужчина искренне удивился, будто бы и впрямь не нарочно обходил стороной разговоры о своем отце и старшем брате. – Мама развелась с отцом, и мы почти не общаемся. Слишком разные, я больше похож на маму, чем на него. А старший брат живет здесь в поселке. Но сейчас Андрей в Европе. Уже полгода как в Дании. Скоро, кстати, должен вернуться.

– Хорошо. Моя семья тоже в Европе. После замужества мы редко виделись.

Говорить о бытовых вещах с Арсением было комфортно. В какой-то момент я даже привыкла к своему образу и перестала пугаться каждый раз, когда разговор заходил обо мне.

Да, врать не нравилось, но это была вынужденная мера. Иногда я фантазировала так, что и сама забывала, кем являюсь на самом деле.

В голову нет-нет да лезли мысли о том, что я буду делать, когда полгода кончатся, и придет время возвращаться к привычной жизни? Тогда я понимала, что лучше бы не заводить здесь знакомств.

Но уезжать придется нескоро. Пока я могу насладиться своим новым статусом.

– Спасибо за прекрасно проведенное время, – сказала я на прощание, стоя на пороге своего дома.

– Это я должен благодарить за чудесную компанию. Если ты не против, увидимся еще как-нибудь?

– Смотря куда позовешь, – кокетливо сказала я, подавая Арсению руку для поцелуя.

Почему-то мне казалось, что он очарован мною.

Мужчина смотрел каким-то затуманенным взглядом, в котором читалось восхищение. Все чаще он пытался коснуться меня, оказаться рядом или взять за руку.

Мои шутки его смешили, и улыбка практически не сходила с красивых тонких губ.

– Я хотела обратиться к тебе с просьбой. Не знаю принято ли у вас так... Могу я одолжить ваших горничных на вечер?

– Да, думаю да. Если мама не нагрозила их делами, я pošлю их к тебе. Можешь обращаться в любой момент, пока не найдешь себе прислугу.

– Спасибо, – улыбнувшись на прощание, я скрылась за дверью.

В конце концов, у меня куча дел! Нужно навести порядок в доме до прихода девчонок и приготовить что-нибудь вкусненькое к чаю.

Глава 5

В дверь позвонили через пару часов. В этот момент я как раз драила унитаз на втором этаже. И это был последний пункт генеральной уборки.

Побросав тряпки и перчатки, я побежала вниз по лестнице, чтобы открыть дверь.

– Горничных вызывали? – четыре девушки в форме, вооруженные швабрами и чистящими средствами стояли за порогом и ждали приглашения.

– Вообще, это было лишь прикрытие для ваших хозяев... – сказала я, сдувая с лица непослушную прядку волос и оглядывая арсенал девчонок. – Но проходите. Можете помочь мне домыть унитаз и достать печенье из духовки через три минуты. Шучу. Пройдите, осваивайтесь, я сейчас.

На несколько минут я оставила девочек одних в доме. За это время спешно закончила уборку ванной комнаты, смыла с себя запах бытовой химии и сменила растянутый домашний спортивный костюм на удобный сарафан.

Девочки уже сидели в столовой за большим столом и разливали по кружкам кофе, который, видимо, сами и заварили.

Печенье они все-таки достали, сняли с формы и разложили по тарелкам.

– А мы и впрямь подумали, что ты заставишь нас убираться.

– Бросьте, – я рассмеялась, присаживаясь в центр стола. – У меня горничной никогда не было, так что не сахарная, могу сама полы помыть. Просто хотела поболтать с вами, чтобы Арсений и Адриана ничего не заподозрили.

– Тогда зови нас убираться хоть каждый день, – довольно пробурчала Ксюша, запивая печенье глотком кофе. – Кстати, это Юля, вы еще не знакомы.

– Очень приятно, – сказала молодая девушка с красными волосами. – Дом красивый. Очень уютный.

– И не её, – к бесцеремонности Розы я начинала привыкать, так что даже не обиделась. – Если ты сойдешься с Арсением Сергеевичем и переедешь к нему в дом, я тебе готовить не буду.

– Очень любезно с твоей стороны. Но до этого не дойдет. Я же не совсем с ума сошла заводить тут роман, зная, что уеду через некоторое время в свою прежнюю жизнь.

– А как он вообще? – казалось, что все кроме Розы были взволнованы моими отношениями с Арсением. Девчонки уставились на меня во все глаза, намекая, что ждут рассказа.

Мне было не жалко. Я рассказала о свидании, честно призналась, что к нему у меня ничего не зажглось, но в целом он мужчина неплохой.

Если признаваться самой себе, я допускаю, что между нами что-то будет. Еще пара успешных свиданий, и я разрешу себя поцеловать. А может и не только...

Но ничего серьезного, привязываться я не планирую.

– Арсений Сергеевич редко встречается с девушками. Его внимания удостоиваются только особенные.

– Видимо Лаура, – мое выдуманное имя Роза нарочито произнесла, кривя лицо, – таковой и является.

– Завидуй молча!

Девочки рассказали мне все сплетни поселка, поделились случившимися за ночь событиями. Я только и успевала удивляться, насколько личная жизнь местных жителей уязвима.

Не так уж удивительно, что Ане удалось раскопать некоторые секреты светского общества...

– Я, кстати, хотела у вас спросить о той горничной... Мне сказали, что она шантажировала местных. Это правда?

Девочки замолчали, непонятливо переглянулись между собой и уставились на меня как на умалишенную.

Они или не знали, или были умелыми актрисами. Но мне почему-то казалось, что эта информация и впрямь была им неизвестна.

– Она ни о чем таком не рассказывала. Да и чем ей было шантажировать?

– Тебя могли обмануть. Богачи любят преувеличивать...

– Это правда, – вдруг отозвалась Юля.

В столовой повисла звенящая тишина, и четыре пары глаз устремились на девушку. Все ждали какого-то объяснения, но горничная не торопилась выдавать секреты своей коллеги.

– Однажды Аня рассказала мне один секрет. Очень боль-

шой секрет... И я спросила, откуда она об этом знает. Ничего конкретного мне выяснить не удалось, но это были не просто местные сплетни.

– О чем она тебе рассказала? – встревоженно спросила Ксюша.

Я не была уверена, что хотела знать ответ на этот вопрос.

Не получив подтверждения, я могла думать, что Наталья Леонидовна и впрямь преувеличила. Но слова Юли были неопровержимым доказательством того, что в этой истории есть неучтенные обстоятельства...

– Она говорила о семье Старковых. Они не могут иметь детей, потому что все-таки являются родственниками. И из-за этого Олег завел вторую семью.

– Чего?!

Я ахнула, вспоминая, как странно мужчина вел себя во время разговора, когда речь зашла об Анне. Неужели она и впрямь знала его секрет и шантажировала этим?

– У него есть неофициальная жена и сын, они живут в Москве. Поэтому Олег так часто уезжает куда-то без Екатерины.

– Поверить не могу...

Все присутствующие были в полном шоке. Девочки, наверное, удивились даже больше моего, ведь Аня была их подругой.

Хотя и я пока не представляла, как простая горничная могла пошатнуть светское общество покруче любого про-

нырливого журналиста.

— Кто-то не захотел платить за сохранение своих секретов и убрал её.

— Почему-то мне кажется, что в этой игре была третья сторона. Тот, кто поставлял Ане информацию.

Я всерьез считала, что простая горничная не могла узнать о жителях поселка что-то очень личное. А вот сами жители знают друг о друге многое, очень многое. Возможно, кто-то из них решил поиграть в сплетницу чужими руками.

— Рома точно не виноват, — радовалась Кира, чуть не хлопая в ладоши. — А я знала!

— У нас нет никаких доказательств, только предположения, — с сожалением сказала я. — Нужно попытаться выяснить еще что-то.

— А как же поиски твоего отца? — напомнила Ксюша. О нем я, кстати, совсем забыла...

— Одно другому не мешает...

Когда девочки ушли, я много думала о том, как поступить дальше. За этой историей скрывалось что-то очень глубокое и совсем непростое. Мне до чертиков хотелось распутать клубок и докопаться до истины.

Но я балансировала на лезвии ножа. Одна неловкая фраза могла ополчить всех жителей поселка против меня, а могла и вовсе рассекретить.

Действовать нужно было с осторожностью. Вот только я почему-то проигнорировала этот факт и сделала очень рис-

кованный ход.

– Екатерина, Олег, я так рада видеть вас у себя! – пропела я, открывая дверь званым гостям.

Пара из вежливости дежурно улыбнулась.

Вряд ли им в самом деле хотелось идти ко мне в гости, но отказать от приглашения здесь считалось дурным тоном. Чем я и воспользовалась.

– Располагайтесь в столовой. Горничной у меня по-прежнему нет, так что поймите правильно. Чай, кофе?

– Кофе, пожалуйста, – попросил мужчина.

– Екатерина, угощайтесь печеньем. Очень вкусное, – я протянула девушке специально приготовленную тарелку и с наслаждением стала смотреть, как она медленно откусывает кусочки.

Что ж, осталось продержаться каких-то десять минут.

– Мне так хочется познакомиться с вами поближе! В поселке прекрасные люди, но все несколько старше, с ними не так комфортно. Чем вы вообще здесь занимаетесь? Состоите в каких-то клубах?

Екатерина не излучала дружелюбия. Всем видом девушка показывала, что пришла сюда, потому что так воспитана, а не потому что ей очень нравится моя компания.

Собственно, до нее мне вообще не было никакого дела.

А вот Олег был не против рассказать о своей семье. Хотя я не до конца понимала делает он это из вежливости или из искреннего интереса.

– Катя ходит в книжный клуб, а я занимаюсь верховой ездой и с недавних пор увлекаюсь охотой.

– Надо же! Как интересно. Мой отец охотник. Расскажите что-нибудь об этом.

Пока Олег рассказывал о своих увлечениях, я исподтишка наблюдала за Екатериной. Она начинала зевать, становилась вялой и выглядела совершенно безучастной.

Я даже начала думать, что доза снотворного была маловата, и стоило подсыпать ей больше...

– Олег, меня что-то клонит в сон. Идем домой? – попросила она своего мужа.

– Милая, сейчас обед. Не будем же мы спать. К тому же, только пришли в гости. Неприлично уходить.

– Екатерина, если Вы плохо себя чувствуете, идите домой, я ничуть не обижусь. А мы еще поболтаем, если Олег не против.

Девушка ничего не возразила. Поцеловала мужа на прощание и, забрав со стола сумочку, ушла из дома.

Я закрыла за ней дверь. На всякий случай. После чего не торопясь вернулась в столовую.

Демонстративно, в упор глядя на Олега, сложила руки на груди и подперла дверной косяк. Мужчина изменился в лице: глаза забежали, на щеках выступил румянец.

Я знала, что тому причиной.

Когда живешь с какой-то тайной, жутко переживаешь за ее сохранность. В каждом косом взгляде видишь разоблаче-

ние, предчувствуешь, что скоро правда всплывет. И, оставаясь наедине с кем-то, тебя невольно бросает в жар.

– Нам нужно поговорить без лишних ушей, – спокойно произнесла я, подходя к столу.

– Что с моей женой?

– С какой из? С Екатериной все в порядке, в печенье была детская доза успокоительного, она вряд ли даже уснет с такой. А вот о второй супруге я надеялась, что ты мне расскажешь.

– Что ты хочешь за молчание? И откуда узнала? – мужчина тяжелым взглядом посмотрел на меня, но не стал проявлять агрессии.

– Не в моих интересах рассказывать об этом кому-то. Я сохраню твою тайну, если ответишь на кое-какие вопросы. Об этом знала убитая горничная, да? Она тебя шантажировала?

Олег вскинул брови, почесал щетину и перевел взгляд на окно. В его глазах больше не читалось ни беспокойства, ни злости. Только странная пустота.

– Я бы не назвал это шантажом. Аня пришла к нам в дом одним вечером, когда Кати не было дома. Мы не были знакомы, я даже не знал, кто она такая. Уже позже выяснил, что горничная. Она предложила сделку: её молчание за некоторую сумму ежемесячно.

– Это и есть шантаж, – хмыкнула я. – Ты согласился?

– Сумма была не такой существенной для нас. Я принял

условия сделки, чтобы не рушить репутацию семьи.

– Дело только в репутации? Не боялись, что узнает жена?

– Удивлю, но для Кати это не секрет. Я бы не хотел посвящать тебя в личные дела нашей семьи, но и я, и жена живем своими жизнями.

– Зачем же тогда брак? Тем более со своим родственником?

Я искренне не понимала, к чему тогда вообще весь спектакль. Если два человека живут обособленно друг от друга, зачем жениться?

Или вся суть их брака – вызывать резонанс в обществе после сообщения о том, что они троюродные родственники?

– Так хотела наша семья. Но, повторяюсь, это не твое дело. Катя в курсе, и мы оба по-своему счастливы.

– Выходит, что не так уж ты и рисковал в случае раскрытия этой тайны?

– Репутации нашей семьи настал бы конец, но не более того. Это не тот секрет, из-за которого можно убить, если ты об этом.

Олег посмотрел на меня и подыграл бровями.

Я и сама поняла, что казавшаяся такой страшной, на самом деле тайна оказалась просто грязным бельем этой странной семьи. Если Олег не боялся правды, и сумма была для него посильной, повода и впрямь нет.

– Как она могла узнать об этом всем?

– Она так и не сказала. Наша личная жизнь не обсужда-

ется вне семьи, и все скрыто от посторонних глаз. Для меня большой вопрос, как именно она узнала правду.

Этот вопрос мертвым грузом лежал на дне моего личного расследования и никак не хотел всплывать на поверхность.

Однако, уверена, это временно. Я доберусь до правды, чего бы мне это не стоило.

– Ты не слышал, чтобы она еще кого-то чем-то шантажировала?

– Как ты себе это представляешь? – Олег негромко посмеялся и руками подпер подбородок. – Мы обсуждаем за обедом Европейские новости и кого чем шантажирует местная горничная?

– Мало ли, – я пожала плечами и подошла к окну. – Вопросы у меня больше нет. Думаю, в наших общих интересах оставить этот разговор в тайне.

– К чему же? Нет ничего тайного в разговоре об охоте.

– С тобой приятно иметь дело, – я ответила Олегу той же напускной улыбкой, которую он адресовал мне, и отнюдь не гостеприимно указала мужчине на дверь.

Оставалось только гадать, насколько его словам можно верить.

Зачем я рисковала, задумывая этот разговор? Наверное, хотела получить официальное подтверждение тому, что шантаж имел место быть в этой истории.

Теперь было дело за малым – выяснить что именно Аня знала о каждом жителе поселка, и у кого был самый веский

повод избавиться от шантажистки. Всего-то! Сорок шесть домов, не так уж много.

– Впрочем, даже сорок пять. Владелицы этого дома на момент преступления в стране не было.

Пообедав дома вчерашним рассольником, я собралась в гости к Строгановым.

По правде говоря, надеялась, что хозяев не будет дома (или хотя бы матери семейства), и мне удастся поговорить с девочками.

– Адриана Кирилловна, добрый день. Решили прогуляться?

На газоне у дома я встретила женщину. Она стояла, подперев бока руками, и с недовольным видом смотрела на работу молодого садовника.

Она не сводила с него глаз так, будто без ее пристального внимания куст розы просто не мог быть подстрижен!

– Прогуляться, как же. Без моего участия в этом доме даже прислуга не работает! Я плачу тебе не за шашни с горничной, помнишь? – прикрикнула женщина.

– Я уже сказал, что мы просто разговаривали.

– Сначала разговариваете, а потом я зарплату в декретном отпуске из своего кармана платить должна? Нет уж. Разговаривайте за пределами трудового договора с моей семьей. Сейчас еще этой профурсетке все выскажу!

– Адриана Кирилловна, – я решила вступить за горе-любовников, пока женщина не выпустила наружу злого

монстра, выступающего против проявления всего человеческого, – не стоит тратить на это свои нервы и время. Может быть, лучше кофе?

– Лучше, моя милая, бокальчик вина, – со знанием дела заявила женщина и кивнула мне на ворота.

Пить с Адрианой Кирилловной хотелось не слишком-то. А пить в середине дня тем более. Но здесь было так принято, и не в моем случае отказывать гостеприимной хозяйке.

Следуя за женщиной, я буквально слышала, как мои мечты о болтовне с девчонками накрываются медным тазом.

– Ты, наверное, к Арсению пришла? Он сейчас в городе по делам. Но будет скоро, через пару часов.

– Хорошо. Мы не договорились встретиться, и я не догадалась узнать о его графике занятости.

– Не слишком он и занят, – проходя мимо кухни, женщина одним жестом приказала Розе принести нам выпить. Я только улыбнулась в знак приветствия и неловко пожала плечами. – Так что у вас с ним?

– Адриана Кирилловна! Одна прогулка – не повод для разговоров в подобном ключе.

– Милая, ему тридцать, тебе не сильно меньше, – хотелось бы возразить, но возражать тут было нечему. – О внуках я не мечтаю, все эти пеленки не для меня! Но сыну пора бы жениться.

– Боюсь, мне нечего Вам ответить на этот счет, – чтобы сгладить паузу, я сделала большой глоток терпкого вина и

взяла с тарелки кусочек голубого сыра.

– А мне не нужно отвечать. Я женщина прямолинейная, скажу сама. На данном этапе ты мне симпатична. И как человек, и как потенциальная невестка. Так что, если отношения будут развиваться, я это одобряю.

Невесть каким чудом вместо деликатного напутствия к чертовой бабушке я благодарно улыбнулась. Лаура определенно обладает железной выдержкой.

Чего не скажешь об Ангелине, которая буквально рвет и мечет внутри меня.

Кто такая эта женщина, что она может одобрить или не одобрить меня? Даже если дело касается отношений с ее сыном. Ему ведь не десять, в конце концов!

Я упорно не понимала, какие отношения складываются между Арсением и его матерью.

Он казался мне взрослым мужчиной, самостоятельным, волевым, интересным. Но в то же время в этой семье чувствовалась материнская власть. Насколько сильно под этой властью прогибается сын?

– Милая, Арсюша приехал. Я выйду к нему на минутку? Не скучай тут без меня, – пропела женщина, оставляя меня в гостиной один на один с бутылкой недопитого вина.

Но только она скрылась из виду, как я подскочила с дивана и бросилась на кухню, где без особого энтузиазма Роза натирала бокалы.

– Какая же она аристократичная до мозга костей! – чуть

не плача, сказала я, лбом упираясь в дубовый стол.

– Стерва, – просто парировала Роза. – Довела сегодня Ксюшу до слез за простой разговор с садовником. А я добавила в ее кофе коровье молоко. Чтоб ее завтра прыщами обсыпало.

– Жестоко, но справедливо. Напомни мне никогда не раскрывать тебе свою пищевую аллергию. Ты не поверишь, что я узнала!

Глянув в гостиную, чтобы поблизости никого не было, я склонилась над ухом Розы и прошептала:

– Олег подтвердил, что Аня шантажировала его. Но он понятия не имеет, как она узнала правду, потому что их семья хранит секреты в самых дальних шкафах.

– Если хранит так тщательно, может очень не хочет, чтобы секреты раскрылись?

– Не было похоже на то, – я помотала головой и свистнула со стола овсяное печенье. – Жена в курсе, она тоже живет своей жизнью. Олег исправно отдавал деньги, чтобы не рушить репутацию семьи. Смысл было что-то менять?

– Значит кто-то другой? Кто не захочет выдавать своих секретов, так это Строгановы. Идеальная семейка, которая собачится за закрытыми дверями, – Роза брезгливо глянула в сторону гостиной и продолжила с особенным рвением натирать хрусталь.

– Ты что-то знаешь?

– Нет, ничего. Но этих двоих мир не берет. Хотя как мож-

но мирно жить с этой ненормальной?

Я хотела сказать, что Адриана была замужем и имеет большое количество подруг, а значит уживаться с ней все-таки можно, но не успела.

В гостиной раздался цокот тонких каблучков и приторно-сладкий голос хозяйки дома:

– Лаура, ты где? И зачем пришла в кухню?

Адриана Кирилловна растеряно застыла на пороге, как будто боясь переступить эту черту. Впрочем, может быть, по ту сторону дома она вовсе никогда не была...

За ее спиной стоял Арсений. Сегодня он был в классическом костюме и белоснежной рубашке, что не могло не радовать. Нужно признать, ему идет. Очень идет.

Я даже представила, как он в таком виде ведет меня в шикарном вечернем платье на какое-нибудь светское мероприятие, представляет своей девушкой и знакомит с журналистами.

Так, Ангелина, тормози на поворотах! Ты и есть журналист. Нельзя знакомить тебя с тобой же!

– Я хотела спросить у Розы о ее планах на завтра. Они очень выручили меня, когда помогли с уборкой.

– Забирай их, не спрашивая. Все равно толку от всех четверых мало! – Адриана Кирилловна махнула рукой и ушла в гостиную, так и не переступив порога кухни.

Я взглядом извинилась перед Розой и попрощалась с женщиной в надежде, что увидимся мы завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.